

М.А. КОЛЕСНИКОВ
M.A. KOLESNIKOV

ПОЖАР В ДЕЛЬФАХ В 548/47 гг. до н.э. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

THE FIRE AT DELPHI IN 548/47 BC AND ITS CONSEQUENCES

Об этом пожаре можно найти в литературе сотни упоминаний, но вряд ли хоть одну специальную работу. Древние авторы сохранили о нём довольно много сведений, но все они оставляют у читателя ложное впечатление, будто на последующую деятельность Дельфийского оракула он никак не повлиял, как если бы природная стихия, показав свою силу людям, сама была вынуждена склониться перед силой бога Аполлона. Даже современники, словно сговорившись, упорно делали вид, что ничего особенного, в сущности, не произошло: в Дельфы, как и прежде, продолжали стекаться паломники и поступать подношения от государств и частных лиц, вдоль Священной дороги возводились новые сокровищницы, а оракул с прежней периодичностью продолжал изрекать пророчества.

Это выглядит тем более странно, что на протяжении как минимум 35 лет после пожара храма Аполлона просто не существовало, – на его месте возвышались лишь остатки обгорелых колонн и руины стен, лишённых крыши, а Пифии было некуда поставить свой треножник. Точную дату пожара можно найти только у Павсания, зато она приведена у него с двойной привязкой и сопоставлена с первым годом 58-й Олимпиады и годом, когда архонтом в Афинах был Эрксихлид, что точно соответствует периоду с июля 548 г. по август 547 г. (Paus.X.5; здесь и далее годы до н.э.)

Пожар возник, скорее всего, случайно, но его последствия были ужасными: он полностью уничтожил так называемый «четвёртый храм», который возведён во второй половине VII в. и был, вероятно, вообще первой каменной постройкой на этом месте. Во всяком случае никаких следов более ранних кладок под его фундаментом обнаружено не было, а находки микенского времени встречались значительно реже, чем в других местах за пределами храма [Homolle, 1896, p.643]. О трёх предшествовавших ему храмах предания донесли лишь сведения сказочного характера (Strab. IX.3.9 421; Paus.X.5 и др.).

Разрушения были настолько основательными, что храм не подлежал восстановлению; его требовалось снести до конца и строить заново. Эту непростую задачу усугубляло ещё то обстоятельство, что новый храм нельзя было поставить где-нибудь рядом, как поступили, например, аргивяне с храмом Геры, который после пожара 423 года был построен заново в 410 г. не на прежнем месте, а неподалёку от сгоревшего (Paus.II.17.7; ср.: Thuc. IV.133). Дело в том, что в массовом сознании греков проро-

ческую силу Дельфийскому оракулу придавало само его расположение поверх некой «священной расщелины», оттуда поднимались «пророческие дуновения» (μαυτικά πνεύματα), обладавшие свойством пробуждать пророческий дар, причём не только у специально подготовленных людей, какой была Пифия, но даже у простых пастухов-козопасов, которые, собственно, это место и обнаружили (Diod.XVI.26; Plut.De def. or.42 433с-е). Очевидно, по этой же причине храм не сменил своего местоположения и позднее, когда подвергся не менее масштабным разрушениям, вызванным землетрясением 373/72 гг. [Andronicos, 1978, p.8, 18; De Boer, Hale, Chanton, 2001, p.707; Худяков, 2009].

Сценарий пожара был, по-видимому, стандартным. В любом каменном храме, будь то святилище Аполлона или современная церковь, обязательно присутствуют деревянные детали, которые дают основную пищу огню. Это, главным образом, балки в потолочных перекрытиях, внутренние лестницы и ставни в оконных проёмах [Максимова, 1948, 34 – 43, 95 – 13; Лаврентьева, 2018, с.112, 116 – 118, 121; Нотр-Дам, 2021, 2023]. Но наиболее легко воспламеняющиеся предметы содержал интерьер. В одной из старых работ П.Гиро приведён впечатляющий перечень горючих материалов, из которых изготавливалась большая часть убранства греческих храмов в архаическую и классическую эпохи: «Столы для перенесения приношений, ложа для выставления статуй... одеяния, множество тканей..., головных уборов и венков, материй, расшитых золотом или пурпуром, которые служили одеждой изображению божества или вместо него одеянием жрецам... Разрисованная мебель, картины, портреты..., деревянные статуэтки людей или животных, статуи Артемиды и Аполлона... из золочёного дерева» [Гиро, 1915, с. 338 – 339]. Поэтому храмы в древности горели часто, некоторые сгорали дотла. Лучший путеводитель по древним памятникам Эллады, Павсаний, описал восемь таких до основания разрушенных пожарами храмов V и IV веков, на восстановление которых у местных жителей не нашлось ни сил, ни средств, и которые потому так и остались навсегда заброшенными (Paus.II.5.2; 5.4; 7.8; 17.7; III.22.5; VIII.45.3; X.5.5; 35.2).

То, что в 548/47 гг. Дельфийский храм сгорел полностью, и что до 514/13 гг. новый ещё не был построен, подтверждается свидетельством Геродота (Her.V.62), который при описании главных событий года – убийства Гиппарха и изгнания из Афин Алкмеонидов попутно сообщает, что «после этого» (ἐπειτα) Алкмеониды «получили от амфикионов подряд на сооружение теперешнего Дельфийского храма, которого тогда ещё не существовало» (пер. Г.А.Стратановского: παρ' Ἀμφικτιόνων τὸν νῦν ἰσθούνται τὸν ἐν Δελφοῖσι, τὸν νῦν ἔοντα τότε δὲ οὐκῶ, τοῦτον ἔξοικοδομησαί). У Геродота же сохранились некоторые подробности, дающие представление о силе пожара. Так, он сообщает, что от огня расплавилась находившаяся в храме золотая статуя льва весом 10 талантов (ок.260 кг), причём, как утверждали его информаторы, приблизительно треть золота (ок.90 кг) при этом просто испарилась, что следует признать сильным преувеличением, поскольку для кипения золота потребовалась бы температура в 1.5-2.7 раз большая, чем температура горения дерева, колеблющаяся в

пределах 1000 – 1100°С [ср.: Кошман, 2022 и Температуры пожара, 2020, табл.] Тем не менее, даже такого жара было вполне достаточно, чтобы расплавить до жидкого состояния золото самой высокой пробы и создать перепады температуры, приводящие к образованию трещин в стенах из паросского мрамора и местного известняка, и даже в барабанах колонн из оштукатуренного мраморной крошкой пороса [Higgins M.D.&R., 1996, p.80]. Трещины в таких случаях изменяют распределение нагрузок на опорные части постройки, что становится причиной их дальнейших перекосов и разрушения под собственной тяжестью [Хаматов и др., 2015, с.124].

Какой-либо статистикой по срокам постройки античных храмов, сопоставимых по размерам с Дельфийским, мы не располагаем. Обычно такие сроки не превышали 10 лет и зависели, главным образом, от объёма выделенных на строительство средств. Так, упомянутый выше храм Геры в Арголиде был возведён через 10 лет после утверждения проекта и выбора подрядчиков [см. в: Morgan, Whitelaw, 1991]. Сопоставимые по размеру каменные христианские храмы, уничтоженные пожарами уже в Новое время, требовали для своего восстановления от 2 до 12 лет [в среднем ок.7 лет; см., напр.: Ганина Яма, 2015; Заварицкий, 2006; Лаврентьева, 2018; Осколье, 2022; Пример для Нотр-Дама, 2019; Хронология пожаров, 2020]. Несмотря на то, что задачу постройки нового («пятого») храма взяла на себя Пилейско-Дельфийская амфикифия, в состав которой входило несколько десятков густонаселённых и богатых полисов [Кулишова, 2005, с.110], требуемые на строительство 300 талантов пришлось собирать по всей Элладе и даже в Египте (Her.II.180). Но даже при этом нужная сумма была собрана только к 514/13 гг., а полностью строительство было завершено, вероятно, в промежутке между 505 и 500 гг. [Homolle, 1902, p.639; Михаловский, 1977, с.8; Rougemont, 2013].

Но если до последнего десятилетия VI в. храма Аполлона ещё не существовало, а оракулы из Дельф всё так же продолжали расходиться по всей ойкумене, то это ставит перед нами следующие вопросы:

1. Могла ли Пифия в этот период изрекать пророчества в каком-либо другом месте за пределами храма?
2. Могла ли Пифия изрекать пророчества на развалинах сгоревшего храма в каких-либо временных постройках и (или) по какой-нибудь упрощённой процедуре?
3. Все ли пророчества, данные в этот период Дельфийским оракулом, можно считать достоверными по месту и времени?

Ниже мы рассмотрим эти вопросы именно в таком порядке.

1.

Если бы нам с самого начала было точно известно, что само место храма Аполлона обладало в древности такими природными свойствами, отсутствие которых делало выполнение обряда прорицания невозможным или чрезвычайно затруднительным, был бы ответ на первый вопрос безусловно отрицательный. Но дать такой ответ могли только археологи и геологи, а археологические исследования в Дельфах начались только в 1892 г., когда жители полузаброшенной дере-

вушки Кастри, состоявшей из сотни домов на ок.200 жителей, приняли денежную помощь от французского правительства и по его просьбе согласились перенести свои дома с развалин древних Дельф на полкилометра к юго-западу, где и сейчас находится городок под названием Δελφοί [см.: Кастри, 2022]. Лишь после этого на руинах Дельфийского храмового комплекса смогли развернуться планомерные раскопки, организованные тогдашним директором Французской археологической школы в Афинах (далее просто «Французской школы») Т.Омолем (Т.Homolle).

Состояние храма было плачевным. За столетия существования жилых домов прямо на его руинах стены постройки были разобраны местными крестьянами буквально до последнего камня, причём не столько для использования известняковых блоков в качестве строительного материала, сколько с целью извлечения из них бронзовых пирионов, представлявших для местных жителей большую ценность. Но многие из сдвинутых и перевернутых блоков все же продолжали оставаться практически *in situ*, что в конечном счёте и позволило получить ответы, по крайней мере, на два из трёх поставленных выше вопросов [Rougemont, 2013, p.47].

Впрочем, в те годы археологи из группы Т.Омоля такие вопросы перед собой ещё не ставили. Тогда их самым сильным желанием было поскорее углубиться раскопками в нижние слои храма, чтобы проверить новыми находками хрестоматийную картину, вошедшую во все учебники и энциклопедии и сохранившуюся у них в памяти ещё со школьных лет. Эта картина имела гипнотическую силу. В ней получившая вопрос Пифия входила в адитон храма и спускалась по ступенькам в некое подземное помещение, где на поверхность выходила скала с расщелиной, из которой вверх поднимались клубы испарений, а из стены по жёлобу стекала в чашу струйка воды из волшебного источника Кассотиды. Она расчёсывала волосы, пила воду из чаши, брала в руку лавровую ветвь и усаживалась на стоящий прямо над клубящейся расщелиной бронзовый треножник, жевала листик лавра и вдыхала пары, которые постепенно вводили её в состояние некоего транса или исступления, и уже в этом состоянии она изменившимся до неузнаваемости голосом, который становился у неё высокомерным и презрительным, начинала вещать волю бога Аполлона. При этом богу было явно тесно в узких рамках бытового человеческого языка, поэтому он часто сбивался с прозы и начинал говорить стихами, переходя по каким-то непонятным правилам с гекзаметра на ямбический триметр и обратно; иногда он изъяснялся загадками, а порой его речь вообще превращалась в бессвязный набор слов. Стоявшие где-то в пределах слышимости жрецы либо запоминали её слова, либо торопливо их записывали, чтобы затем передать их вопрошающему в более или менее связном виде [ср. с: Латышев 1899, p.195 – 198; Приходько, 1999, с.168 – 169, и др.]

Добавить в эту картину какие-либо новые детали или хотя бы подтвердить её вещественными находками долгое время не удавалось. В своём отчёте за 1897 г. Т.Омоль отметил, что при проведении раскопок в западной части храма, где предположительно находился адитон и стоял треножник, на самых нижних уровнях фундамента, который оказался подтоплен грунтовыми водами, он действительно на-

шёл следы какого-то акведука и предположил, что он был проведён от описанного Павсанием (X.24.5) источника Кассотиды, который находился выше по склону, однако ни следов «расщелины», ни остатков помещения, естественного или искусственного, которое можно было бы идентифицировать как «пещеру Пифии» (l'antre de la Pythie), он так и не обнаружил [Homolle, 1897, p.297].

Позже выяснится, что её там и не могло быть, но это будет установлено лишь много лет спустя, в результате раскопок, которые будут проведены уже без его участия. Дельфийский храм оказался сложнее по структуре, чем все другие известные археологам храмы с оракулами и содержал больше аномалий и отклонений от канона, что не в последнюю очередь объяснялось особенностями его расположения. Он был построен на довольно крутом склоне, идущем с севера на юг, и для того, чтобы уравнивать поверхность пола со скальной подошвой на северной стороне, строителям потребовалось поднять фундамент с южной стороны на высоту ок.5 метров [Holland, 1933, p.211]. В результате в южной части здания неизбежно образовывались глубокие подвальные пустоты, но о том, сколько их было и как они использовались в древности, поначалу можно было только догадываться.

Таким образом, результатом самых первых раскопок явился разочаровывающий вывод о том, что описанная выше картина не имеет под собой никаких других оснований, кроме давно известных описаний древних авторов. Но проблема заключалась ещё и в том, что сами эти описания не поддавались однозначному толкованию и давно вызывали у исследователей вопросы, имеющие прямое отношение к объяснению причины и источника пророческих свойств Пифии. Наибольшее сомнение вызывал вопрос, действительно ли существовала в основании храма некая скала с расщелиной, исторгающей какие-то изменяющие сознание пары или газы, и можно ли считать, что пророческое вдохновение Пифии имело в своей основе химическую природу?

Взгляды исследователей разошлись в этом пункте радикально, разделив исследователей на сторонников и противников этой гипотезы. До появления на памятнике археологов авторитет первых преобладал абсолютно, хотя некоторый диссонанс в их ряды вносило то обстоятельство, что все известные нам описания процедуры прорицания Пифии с такими деталями, как «трещина в скале» и поднимающиеся оттуда «пророческие испарения», были оставлены авторами, жившими не ранее I века: Страбонем, Диодором Сицилийским, Павсанием, Плутархом, Лукианом Самосатским, Эномаем Гадарским, Дионом Кассием, Пс.-Лонгином, Ямвлихом, Иоанном Златоустом и средневековыми схолиастами. Ни у кого из их предшественников – от Гомера и Пиндара до Геродота и Ксенофонта – мы таких подробностей не находим. Правда, труды ранних авторов вообще не содержали сколько-нибудь связной информации ни о конструкции Дельфийского храма, ни о деталях обряда получения в нём пророчеств, поэтому неудивительно, что в антиковедении Нового времени все эти представления основывались на более поздних описаниях [подробнее см. в: Parke, Wormell, 1956. V.1, p.22 – 24; Приходько, 1999, с.166 – 187, 239 – 267, 503 – 558; 2000, 33 – 44].

С появлением первых полевых отчётов и публикаций археологов, в которых делался вывод об отсутствии каких-либо следов подземной расщелины, картина коренным образом изменилась и гипотеза о «расщелине» и «испарениях» стала трактоваться не просто как «не доказанная», а как полностью опровергнутая [Приходько, 1999, с.172]. Примечательно, что проводниками этого нового взгляда в данном случае выступили отнюдь не археологи, а филологи-классики; археологи своего последнего слова тогда ещё не сказали.

Наиболее сильный резонанс вызвала статья молодого британского искусствоведа и филолога А.П. Оппе [Oppe, 1904], который сам в раскопках не участвовал, но внимательно следил за всеми новыми работами Т.Омоля и его коллег и одновременно вёл переписку с одним из ведущих в то время геологов Германии А.Филипсоном, который в 1880 – 1890-е гг. проводил разведки в Италии, Турции и Греции и считался тогда главным авторитетом в вопросах средиземноморской геологии и географии. Статья А.П. Оппе была первой и единственной его публикацией по археологии, но для него она стала звёздной. В ней отстаивались три главных тезиса:

- 1) никакой расщелины в скале под фундаментом храма не существовало;
- 2) ни в какое «подземное помещение» Пифия не спускалась, поскольку такого помещения в храме не было, и
- 3) все пророчества Аполлона Пифия изрекала в присутствии вопрошавших её лиц [Oppe, 1904, p.216].

Нетрудно заметить, что первый из этих тезисов отвечал на вопрос, находящийся в ведении геологии; второй относился к вопросам полевой археологии, и только третий тезис можно было обосновать, оставаясь в рамках чисто семантического анализа текстов письменных источников.

В подтверждение первого тезиса А.П.Оппе сослался на опубликованную в «Realencyclopädie» статью А.Филипсона, в которой тот констатировал отсутствие в районе современных Дельф каких бы то ни было геологических разломов, могущих приводить к выбросу подземных газов [Philippson, 1901, S.2518]. На заданный им А.Филипсону в личном письме вопрос о том, возможны ли были такие выбросы в древности, тот прямого ответа не дал, но высказал своё мнение, что лично ему все эти предания представляются «мошеничеством жрецов» [“Priester-Betrug”: Oppe, 1904, p.234, n.41]. Позже американская исследовательница К.М.Хейнеман справедливо заметила по этому поводу, что «с современной точки зрения, это мнение не выдерживает никакой критики, поскольку не только французские археологи не знали тогда геологии, но и саму геологическую науку в те годы едва ли можно считать современной» [Heineman, 2010, p.9]. В этом она, вероятно, была права, поскольку даже А.Филипсон в то время не знал о таком важном геологическом образовании, как «Дельфийский разлом», о котором речь пойдёт ниже [ср.: Филипсон, 1911, с.27].

Что касается вопроса о «подземном прорицалище», то здесь А.П. Оппе мог располагать лишь результатами предварительных работ Т.Омоля, которые были ещё далеки от завершения, и которые будут продолжены исследованиями Ф. Курби в 1905

– 1927 гг. и П. Амандри в 1937 – 1951 гг. Полностью в его компетенции находился лишь третий тезис о том, что все вопрошавшие Аполлона имели право сами присутствовать при изречении пророчеств и могли прямо обращаться к Пифии без посредничества жрецов. Это утверждение имело в глазах А.П.Оппе особую важность, поскольку было призвано разрушить вызывающий у него отвращение, но господствующий в массовом сознании образ Пифии в виде одурманенной парами несчастной женщины, беснующейся в одиночестве на своём треножнике и извергающей в пустоту бессмысленные слова, которым хитроумные жрецы придавали затем стихотворный вид и переводили в формулы практической политики. В представлении большинства специалистов по классической античности, взгляды которых в основном и выражал А.П.Оппе, эта картина была слишком примитивна и вульгарна, чтобы быть истинной.

С этой оценкой можно полностью согласиться. Трудно согласиться с другим – с той лёгкостью, с какой А.П.Оппе и его последователи отождествили признание факта геологических образований, порождающих выбросы подземных газов под фундаментом храма, с признанием того, что вся деятельность Дельфийского оракула на протяжении столетий была всего лишь фикцией и грандиозным надувательством со стороны дельфийских жрецов, использовавших Пифию как безвольную игрушку в своих руках (об ошибках и противоречиях, к которым приводит такой взгляд см. в: Green, 2009, p.44-45).

Впрочем, А.П.Оппе и в этом вопросе при всём желании не был в силах добавить ничего нового к уже известным сведениям древних авторов. Так, он смог сослаться в своей работе лишь на описанные Геродотом и Ксенофонтом сцены получения пророчеств прямо из уст Пифии Ликургом (Her.I.65; Xen.Ap.Socr.14) и посланцами Креза (Her.I.47), а также на сообщение Ксенофонта о том, что знаменитый оракул Херэфонту, подтверждающий мудрость Сократа, был дан ему в присутствии «многих свидетелей» (Xen.Ap.Socr.14). Этот скромный список примеров позднее дополнила Е.В.Приходько [1999, с.206 – 207], которая включила в него ещё две сцены из Геродота. Первая представляла довольно пространственный диалог ферского царя Гринна с Пифией, в котором тот просил Аполлона не отправлять его в Ливию, ссылаясь на свой преклонный возраст, и даже предлагал себе замену, для чего указывал Пифии на стоящего рядом с ним молодого Батта («ἐδέϊκνυε ἐς τὸν Βάττον»: Her.IV.150). Вторая сцена содержала пример ещё одного диалога пророчицы с лакедемонянином Главком, который умолял простить его за нечестивые помыслы и в ответ получил от Пифии не столько пророчество, сколько весьма эмоциональный упрёк и суровое назидание (Her.IV.86), что, по мнению Е.В.Приходько, было возможно только при непосредственном общении. Кроме того, она добавила в этот список ещё одну тематически сходную сцену, но уже не в описании, а в изображении на внутренней поверхности краснофигурного килика второй пол.V в., хранящегося в Берлинском музее. На этом рисунке была представлена Пифия, сидящая на треножнике и изрекающая пророчество одиноко

стоящему перед ней афинскому царю Эгею [Приходько, 1999, с.205; ср.: Robbins, 1916, p.278-9]. Других примеров в ранних источниках обнаружено не было.

Л.Л.Селиванова [1992, с.72] добавила к этому перечню ещё один сильный аргумент, сославшись на примеры попыток подкупить Пифию с целью получить от неё нужный ответ. В таких попытках обвиняли Алкмеонидов и Клисфена Афинского в конце VI в. (Her.V.63, 66), а также спартанского царя Клеомена (Her.VI.75) и полководца Лисандра в нач.V в. (Diod.XIV.13). Независимо от того, насколько эти обвинения были обоснованы, сами попытки подкупа Пифии имели смысл только в том случае, если просители получали ответы от неё самой, а не от жрецов. В противном случае они пытались бы подкупить жрецов [см. об этом же в: Lewis, 2014, p.59-60].

Поздние же источники, напротив, содержали описания, которые этой картине решительно противоречили. Так, Плутарх прямо говорит о двух помещениях храма, обозначая их двумя разными словами: «адитон» (ἄδυτον), где могла находиться только Пифия, и «ойкос» (οἶκος), где просители должны были дожидаться её ответа (Plut. De def.or.50, 437c.). Павсаний (X.24.4) говорит, по-видимому, о том же «адитоне», описывая его как «запретное место» (букв.: “ἄδυτος τόπος”) «во внутренней части храма (куда) допускаются лишь очень немногие» (пер.: С.П.Кондратьева) А.П.Оппе попытался объяснить это противоречие ссылкой на то, что Плутарх в данном случае употребил «необычный и неправильный термин» («unusual and incorrect term»), а словам Павсания нельзя доверять, потому что он сам никогда не обращался к оракулу [Орре, 1904, p.227], но эти объяснения, видимо, не показались убедительными даже ему самому, поскольку этот раздел своей статьи он завершил выводом о том, что «естественным выходом из этого противоречия в источниках было бы обращение к авторитету археологии», и что «вопрос о расщелине и её испарениях настолько определённо относится к сфере геологии, что можно только удивляться, что к этой науке не обратились раньше» [Орре, 1904, p.231, 232].

Однако именно после этой публикации А.П.Оппе и, надо думать, во многом под её влиянием интерес археологов к храму Аполлона на какое-то время угас, а после ухода Т.Омоля с поста директора и его возвращения во Францию в 1904 г. раскопки в Дельфах надолго приостановились и в прежних масштабах не возобновлялись вплоть до окончания I Мировой войны. М.Олло (M.Holleaux), который стал преемником Т.Омоля на его посту и оставался им до 1912 г., вообще перенёс все основные работы Французской школы с Дельф на остров Делос и в Птою в Беотии, где находились два других знаменитых храма с оракулами Аполлона [Ecole, 2019].

Пожалуй, единственным археологом из команды М.Олло, на которого нашумевшая работа А.П.Оппе, казалось, не произвела ни малейшего впечатления и который продолжил раскопки Т.Омоля в западной части Дельфийского храма и вёл их с перерывами вплоть до 1927 г., был выдающийся специалист по эпиграфике и эксперт по древнегреческой архитектуре Ф.Курби (F.Courby). Результаты его исследований были опубликованы им в виде отдельного завершающего его труды тома в серии «Дельфийские раскопки» [«Fouilles de Delphes»: Courby, 1927].

Наибольшее внимание специалистов привлекли следующие его находки.

№1. В 1913 г. в западной части храма у южной стены был обнаружен ещё один (третий по счёту в Дельфах) омфал, выполненный из мягкого известняка (пороса), имеющий вид полусферы диаметром ок.39 см и высотой ок.29 см, и со сквозным квадратным отверстием ок.4 x 4 см, проходящим от верхушки до основания (рис.1). Согласно предложенной Ф.Курби реконструкции, в это отверстие должен был вставляться деревянный шест с подставкой для двух золотых Зевсовых орлов, которых бог однажды выпустил одновременно навстречу друг другу с запада и востока, и которые встретились в Дельфах, где и был водружён этот омфал, как символ «центра Земли» (Strab. IX.3.6 419-420; Plut. De def.or.1. 409e). В нижней его части находилась небрежно процарапанная и едва различимая надпись, состоящая то ли из трёх, то ли из четырёх знаков, которые Ф.Курби определил как греческие буквы и даже дал им прочтение: «ΕΓΑΣ» [Courby, 1927, p.76 – 77. Fig.64-67; о двух других омфалах см. в: Кулишова, 2006, с.146].

№2. В 1927 г. в той же части храма была найдена прямоугольная плита из местно-го белого известняка длиной ок.155 см, шириной ок.97 см и толщиной ок.45 см, прорезанная поперёк неглубокой бороздой, разделяющей её поверхность на две почти равные половины, поверхность которых носила следы шлифовки (рис.2). На одной её половине отшлифованная поверхность имела форму усечённого круга диаметром ок.90 см, с тремя прямоугольными углублениями ок.5 x 7 см, образующими равно-сторонний треугольник со сторонами ок.30 см. Ровно в центре между тремя этими углублениями находилось четвёртое немного большего размера. На другой половине плиты отшлифованная поверхность имела вид почти правильного квадрата со сторо-нами ок.60 см и со сквозным квадратным отверстием ок.14 x 15 см в центре, которое на глубине ок.22 см ступенчато расширялось до ок.15 x 16 см [Courby, 1927, p.67. Fig.59]. По толщине эта плита не отличалась от остальных плит из покрытия пола в храме, но по длине и ширине подходила только к одному из его помещений, которое Ф.Курби определил как главное место храма, в котором пребывала Пифия во вре-мя изречения пророчеств и которое древние авторы называли «адитоном» (ἄδyton), «мантейоном» (μαντείον) или «прорицалищем» (χρηστήριον): Courby, 1927, p.68]. Там же (p.78) он высказал предположение, что та половина плиты, на которой был обозначен круг, могла служить подставкой для найденного им омфала.

№3. Сам адитон представлял собой некую архитектурную аномалию, аналогии которой (да и то неполные) Ф.Курби смог отыскать лишь в двух храмах Селинунта в Сицилии [Courby, 1927, p.60]. Во-первых, он был обнаружен совсем не там, где ему положено было находиться, т.е. между наосом (“cella” у Ф.Курби) и опистодомом, а был включён в конструкцию самого наоса, причём располагался не на центральной его оси, а у южной стены, точно в том месте, где должна была стоять шестая из семи колонн внутренней колоннады. Эта колонна была пропущена строителями будто на-рочно, чтобы освободить пространство для адитона, который представлял собой не-большое помещение размерами ок.5.4 x 2.9 м, со стенами, сложенными из пороса и

имевшими толщину ок.0,6 м [Courby, 1927, p.59-60, 66, 69. Fig.61]. Вход в него был, по-видимому, с северной стороны, но ни следов дверного проёма, ни кладки передней стены не сохранилось [Rougemont, 2013, n.47. Fig.2; см. ниже рис.3].

№4. Внутри адитона был обнаружен известняковый блок с хорошо различимыми врезами, очень похожими на пазы для лестничных выступов, что заставило Ф.Курби предположить наличие подземного этажа, куда вела деревянная лестница [Courby, 1927, p.58].

№5. Неожиданным оказалось то, что всё пространство перед адитоном на расстоянии 3 – 5 м во все стороны от входа не было замощено плитами, причём вымостки там не было, по-видимому, никогда, и этот феномен французские археологи поныне считают «необъяснимым» (“n’a reçu jusqu’ici aucune explication”: Rougemont, 2013. Note 35]. Раскопки на этом свободном от плит участке были доведены археологами из группы Ф.Курби до материкового слоя, где на глубине 5,5-6,0 м они обнаружили участок гранитной скалы, «потрескавшейся под действием воды» (“le roc fissuré par l’action des eaux”: Courby, 1927, p.66]. Судя по тому, что на той же странице отчёта Ф.Курби делает весьма странное в этом контексте замечание, что «на этом участке никогда не было трещин... ни искусственных, ни естественных» (“Il n’y a jamais eu de fissure en cette partie... artificielle ou naturelle”), он ожидал обнаружить в этой скале некую большую расщелину, соответствующую описаниям Диодора и Страбона, которые сами её никогда не видели, но в своих трудах называли «пропастью» (χάσμα: Diod.XVI.26.2) и «пещерой» (ἄντρον: Strab. IX.3.5, 419с.). Также можно предположить, что, не обнаружив в скальном основании такой расщелины, Ф.Курби счёл сведения древних авторов ошибочными, а свою задачу на памятнике – выполненной.

В известном смысле так дело и обстояло, поскольку ему удалось отыскать то главное, что с самого начала безуспешно пытались найти археологи первой группы Т.Омоля – адитон с омфалом, расположенный прямо над скалой с трещинами (рис.1). Однако многие из его коллег так не считали, и их реакция на эту публикацию Ф.Курби была весьма неоднозначной. Сделанный им вывод об отсутствии «курящейся расщелины» под фундаментом храма был воспринят ими безоговорочно, и на него по сей день ссылаются как на последний и решающий аргумент в давнем споре об источнике вдохновения Пифии.

С другой стороны, его реконструкция дополнительного подземного этажа в адитоне с ведущей в него лестницей вызвала резкое неприятие, выражаемое в основном той частью археологов, которые разделяли взгляды А.П.Оппе [ср., напр., в: Приходько, 1999, с.172 и 170; Amandry, Hansen, 2010, p.73 и p.79, 454, 473; Rougemont, 2013, p.50 и p.51]. Например, П.Амандри выразил сильное сомнение в том, что раскопанное Ф.Курби помещение в разрыве южной колоннады действительно было адитоном «пятого храма», а не какой-нибудь средневековой постройкой, найденный им омфал вообще счёл средневековым артефактом [Amandry, Hansen, 2010, p.23, 91].

Сам же Ф.Курби в своей работе воздержался от комментариев принципиально, твёрдо держась своей позиции беспристрастного регистратора наблюдений, и в сво-

ём 330-страничном итоговом опусе лишь однажды позволил себе показать единственное своё пристрастие, заявив, что «какие бы гипотезы ни предлагались, предпочтень следует ту из них, которая не отрицает письменную традицию» [“Hypothèse pour hypothèse, celle-la est preferable qui ne nie point la valeur de traditions litteraires”]. – Courby, 1927, p.66].

Первым, кто попытался ввести находки Ф.Курби в научный оборот в полном объёме, был американский археолог и архитектор, сотрудник Американской школы классических исследований в Афинах (ASCSA), Л.Б.Холленд [Holland, 1933]. Ему это почти удалось. Он согласился с большинством предложенных Ф.Курби интерпретаций и принял все его основные выводы, включая самый последний – об отсутствии расщелины с испарениями под фундаментом храма, но выдвинул собственное предположение о том, что эти испарения могли быть не природного, а искусственного происхождения и являться продуктами сгорания каких-то наркотических веществ, например, семян конопли, которые использовали скифы в их духовных практиках примерно таким же способом. Эти вещества Пифия могла сжигать на специальной жаровне, установленной в нижнем помещении адитона, а затем шла по лестнице на верхний этаж, усаживалась на треножник и вдыхала поднимающийся наверх дым, достигая таким образом нужного ей состояния транса и экзальтации [Holland, 1933, p.214].

На эту мысль Л.Б.Холленда навели две находки: омфал (№1 в приведённом выше перечне) и известняковая плита пола (№2), а также тот факт, что оба этих предмета имели сквозные отверстия, которые при их использовании по прямому назначению были там не нужны и не имели никакого смысла. Смысл в них появляется только в том случае, если два отверстия совместить, т.е. водрузить омфал на плиту в той её части, где был выгравирован квадрат. При такой реконструкции оба предмета приобретали функцию своеобразного канала для проведения дыма («испарений» в текстах древних авторов) из нижнего помещения адитона в верхнее [Holland, 1933, p.213]. Но по логике самой этой реконструкции, треножник Пифии должен был тогда находиться где-то рядом с курящимся омфалом, и Л.Б.Холленд нашёл ему место на второй половине плиты, где на отполированной поверхности круга имелись три симметричных углубления на расстоянии ок.30 см друг от друга, что в точности соответствовало расстояниям между опорами треножника на всех известных нам его изображениях [см.: Holland, 1933, p.202. Fig.1; также: Sacrificial tripod, 2022, etc].

Таким образом, он внёс в реконструкцию Ф.Курби две поправки: 1) перенёс место омфала с одной половины плиты (№2) на другую и 2) отказался от его предположения о том, что отверстие в омфале использовалось как гнездо для подставки, на которой крепились «золотые орлы Зевса», хотя эта идея к тому времени уже была с восторгом воспринята некоторыми искусствоведами [напр., Poulsen, 1920, p.157]. В подтверждение своей догадки о том, что отверстие в омфале использовалось Пифией именно для проведения дыма от воскурений на жаровне, находившейся этажом ниже, Л.Б.Холленд привёл удивительно точный образ «курящегося омфала», найденный

им в одном из дифирамбов Пиндара, который ещё в древности считался главным знатоком и непревзойдённым певцом Дельф (“ὄμφαλὸν θυβέντα ταῖς ἱεραῖς Ἀθήναις”: Dion.Hal.XXII; см. также: Holland, 1933, p.214, n.1; Приходько, 1999, с.176).

Вопрос об идентификации используемых Пифией веществ он счёл принципиальным, но предположил, что это мог быть какой-нибудь слабый стимулятор или вид лёгкого наркотика, который вызывал у неё изменённое состояние сознания. Им мог быть упомянутый выше канабис, но это вовсе не обязательно. Исходя из того факта, что в описаниях дельфийских пророчеств часто присутствуют листья лавра, Л.Б.Холленд допускал, что это также мог быть олеандр (ρόδοδάφνη), который внешне схож с лавром обыкновенным (δάφνη), но в отличие от него является сердечным стимулятором [Holland, 1933, p.214].

Первое из этих двух предположений (об использовании Пифией канабиноидов) нашло поддержку у этнографов [см.: Littleton, 1986]; второе (об олеандре) – у медиков [см.: HARRISIS, 2014]. Впрочем, для целей предлагаемой здесь работы эта сторона исследований интереса не представляет, и мы вправе оставить её в стороне.

Реакция археологов и историков на предложенную Л.Б.Холлендом гипотезу была столь же неоднозначной, как и на реконструкции Ф.Курби, но большинство исследователей отнеслись к ней холодно [см. в: Селиванова, 1992, с.72; Приходько, 1999, с.173 – 177].

Здесь следует вспомнить историю самого омфала с отверстием, положенного Л.Б.Холлендом в основу его реконструкции. Эта находка с самого начала имела статус сомнительной, поскольку сами условия её обнаружения в сентябре 1913 г. так и остались до конца не выясненными. Омфал был найден «бригадиром рабочих» (“le chef de chantier”) на насыпи отвала из раскопок, куда он уже был кем-то поставлен, но никому не доложил о находке, поскольку счёл её не имеющей значения» [“qu’il ne l’avait signalée à personne parce qu’il la croyait sans valeur”: Bousquet, 1951, p.220; Courby, 1927, p.76]. Поэтому уже первая публикация находки Ф.Курби в 1915г. вызвала довольно бурные споры по поводу того, являлась ли эта известняковая полусфера действительно древним омфалом, не могла ли она быть деталью какой-нибудь средневековой постройки и попала в раскоп по чистой случайности? Главным противником признания находки омфалом выступил тогдашний директор Французской школы П.Руссель (Roussel), к которому примкнули многие из его сотрудников. Сейчас, по прошествии многих лет, эта история производит впечатление каких-то застарелых разногласий и внутренней борьбы, которая некогда кипела в стенах школы, но от которой остались настолько смутные отголоски, что о её подоплёке ныне можно только догадываться. Спорам тогда положил конец выдающийся британский археолог и историк религии А.Б.Кук, авторитет которого в науке о классической античности был в те годы колоссален и непререкаем. Он попросил своего коллегу, археолога и искусствоведа Ч.Т.Селтмана (Seltman), находящегося в то время в Греции, совершить поездку в Дельфы и лично осмотреть памятник. Результаты осмотра Ч.Т.Селтман изложил в своём письме, а его окончательный вывод А.Б.Кук

включил в Примечания ко второму тому своего основного труда по истории древнегреческой религии: «Предположение о том, что это подделка, может быть порождено только безумием или злым умыслом!» [Cook A.V. Zeus II, 1925, p.1216].

После этого дебаты утихли и этот вопрос надолго перестал быть темой дискуссий.

Статья Л.Б.Холленда эту проблему каким-то образом реанимировала. На этот раз против признания найденного Ф.Курби известнякового блока Дельфийским омфалом самым решительным образом выступил сотрудник Французской школы эпиграфист и археолог Ж.Буске, который подверг эту известняковую полусферу повторному осмотру, причём этот осмотр был гораздо более глубоким и скрупулёзным, чем это делалось когда-либо ранее, а в двух случаях он был настолько рискованным, что в его ходе памятник несколько раз оказывался под угрозой повреждения и даже разрушения. Вероятно, поэтому составленное им описание этой процедуры Ж.Буске предварил кратким предисловием, которое было больше похоже на предсмертную записку самоубийцы: «Я прекрасно осознаю, на что обрекаю себя, высказывая в очередной раз сомнения по поводу древности омфала Ф.Курби. Рискуя прослыть, вслед за другими, сумасшедшим или злонамеренным, я привожу здесь описание критического осмотра, которому я подверг этот камень в Дельфах в сентябре 1950г.» [Bousquet, 1951, p.211].

Для начала Ж.Буске смыл водой с камня всю сохранившуюся на нём обмазку и изучил её состав, вязкость и цвет в состоянии водной взвеси. Таким образом, он установил, что на разных участках поверхности камня обмазка была разной. На поверхности основания омфала сохранился тонкий слой хорошо отмученной древней штукатурки характерного светло-жёлтого цвета (p.213), которую он сравнивал с той, что сохранилась на каннелюрах колонн IV века (“des morceaux de stuc provenant des cannelures des colonnes du IVe siècle”; p.214). Кроме того, на очищенной от штукатурки поверхности стали видны следы обработки, идентичные тем, что можно видеть на плитках из облицовки Дельфийских сокровищниц (“comme sur les parements des parpaings archaïques qui appartiennent aux trésors du sanctuaire”. – p.213). Однако на боковых сторонах омфала обмазка была более грубой и больше похожей на известняковый раствор, который применялся при постройке домов Старого Кастри (p.214).

Далее он обследовал сквозное отверстие в камне и обнаружил, что в него было вбито почти на всю глубину лезвие ножа длиной 27 см, а также два железных плотницких гвоздя длиной 12 и 14 см и толщиной ок.0,8 см. Кроме того, в это же отверстие была втиснута плоская (ок.1,5 мм) полоска железа шириной ок.3,5 см и длиной ок.16 см. Все эти предметы были извлечены им наружу и твёрдо датированы второй пол.XIX в. К тому же на лезвии ножа сохранилась фабричная маркировка с датой 1860 г. (p.217, 219). Таким образом, осмотр омфала неоспоримо доказывал его вторичное использование в какой-то постройке второй пол.XIX века (p.213).

Дальнейший ход рассуждений Ж.Буске неясен и доверия не вызывает. Он стал искать ещё одно место, где этот камень мог быть использован. Эти поиски привели

его к гипотезе о том, что эта полусфера вообще не имела никакого отношения к храму, но изначально служила навершием одной из многочисленных придорожных часовенок («проскинитариев»), которые в современной Греции устанавливаются местными жителями либо на выездах из населённых пунктов, либо в тех местах, где некогда стояла церковь или находился заброшенный монастырь [Bousquet, 1951, p.222 – 223]. В XIX в. такие проскинитарии обычно строились из известняка и имели высоту ок.2-3 м, а вместо входа имели нишу, в которой висела икона и стояла лампада. На его навершие, изготовленное из того же известняка, водружался деревянный или металлический крест. В качестве примера Ж.Буске привёл фотографии двух таких проскинитариев, находящихся в нескольких километрах к востоку от Дельф [Bousquet, 1951, p.221. Fig.7-8]. Хотя высота и диаметр их наверший были приблизительно вдвое больше, чем у омфала Ф.Курби, по форме они действительно были похожи.

Эта гипотеза Ж.Буске вызывает сразу несколько вопросов, поскольку она не согласуется с его же описаниями процедуры осмотра омфала. Если этот камень датируется XIX веком, то откуда на нём взялись следы древней штукатурки и почему он носил такие же следы обработки, как и на облицовке дельфийских сокровищниц VI – IV вв.? Без объяснения этих несогласованностей в описаниях Ж.Буске его аргумент ничего не опровергает и ничего не доказывает и остаётся не более чем иллюстрацией общеизвестного факта, что навершия проскинитариев в Греции Нового времени часто (но не всегда) изготавливались из пороса и по форме были похожи на омфалы (что, кстати, тоже вовсе не обязательно; ср., напр.: Проскинитарии, 2010).

В целом складывается впечатление, что подобно тому, как до появления программной работы А.П.Оппе большинство специалистов находились под сильным влиянием описаний этого обряда автором римского времени и средневековыми схолиастами; они же после 1904 г. оказались под гипнозом противоположной парадигмы, из которой исключались все прежние представления о Пифии, сидящей на треножнике где-то в подземелье и медитирующей под действием паров из расщелины. В результате большая часть находок Ф.Курби, не укладывающихся в новую схему, оказалась проигнорированной или попросту отвергнутой без достаточных на то оснований. Из этого уже тогда можно было сделать вывод о недостаточности одних лишь археологических данных для решения главного вопроса, который ставил ещё А.П.Оппе в 1904 г.: действительно ли существовала под фундаментом храма некая расщелина с выходящими оттуда испарениями, которые оказывали воздействие на Пифию, или же это представление явилось всего лишь продуктом позднего рационалистического переосмысления древних преданий историками римского времени?

Как уже говорилось, сам Ф.Курби пришёл к выводу, что никакой расщелины под храмом не было. К такому же выводу пришёл П.Амандри, занявший его место на раскопках храмового комплекса в 1937 г., и этот вывод поделило большинство его коллег [см. в: Приходько, 1999, с.172]. Однако по этому поводу следовало бы вспомнить программную установку самого А.П.Оппе, утверждавшего, что отвечать

на этот вопрос должны были вовсе не археологи, а геологи, поскольку он целиком находится в их компетенции. Тем не менее с конца XIX в. и вплоть до конца XX в. в составе исследовательских групп на Дельфийском храмовом комплексе не было ни одного геолога.

Переломными в этом отношении оказались конец XX – начало XXI в. когда в Дельфах развернули свои исследования целых четыре экспедиции геологов, причём работы на храме и в его окрестностях проводились ими почти одновременно, а публикации результатов полевых наблюдений и лабораторных анализов проб грунта и воды шли непрерывным потоком на протяжении ок.10 лет.

Первая группа прибыла в Грецию в начале 1990-х гг. и состояла всего из двух человек: британского археолога Р.Хиггинса и его сына, геолога из канадского университета Шикутими (Chicoutimi), М.Д.Хиггинса. Для них обоих Дельфы являлись лишь малой частью их грандиозного проекта по созданию полного геологического описания Греции и островов Эгеиды, поэтому они не проводили там раскопок и не брали пробы для геохимического анализа, но лишь отметили наличие геологического разлома, проходящего вдоль долины реки Плейст, и локализовали пять водных источников выше и ниже храма строго на одной линии, которая проходила с юго-востока на северо-запад и пересекала храм. К тому времени действующим из них оставался только один. Кроме того, они осмотрели отложения местного белого известняка (травертина), которого было особенно много в окрестностях храма, и пришли к выводу, что в прошлом здесь были значительные выбросы углекислого газа [Higgins & Higgins, 1996, p.79 – 81].

Вторая группа прибыла в Дельфы в 1996 г., но её организатор и руководитель, американский геолог Дж.Де Бор (J.De Boer) из Уэслианского университета в США, начал здесь свои исследования ещё в 1981 г., когда в греческом правительстве возникла идея постройки ядерного реактора и Греция стала приглашать специалистов из разных стран для оценки сейсмоопасности разных районов страны и выбора наиболее подходящего для этой постройки места [Broad, 2002]. Одним из таких приглашённых оказался Дж.Де Бор, который первым и обнаружил упомянутый выше Дельфийский разлом, причём сделал это открытие совершенно случайно. Дело в том, что за несколько лет до описываемых событий местные власти приняли решение расширить один из участков автотрассы Ливадия-Амфиса немного восточнее Дельфийского храма, чтобы сделать там площадку для разворота туристических автобусов. Для этого рабочим пришлось срезать экскаватором один из западных склонов Парнаса на отрезке дороги протяжённостью ок.150 м на высоту ок.8 – 10 м. Срез обнажил стратиграфию молодого и активного геологического разлома, который до этого был скрыт оползнями. Другие обнажённые его участки, не столь отчётливо выраженные, но всё же различимые, Дж.Де Бор обнаружил далее к северо-западу от Дельф и таким образом установил, что основная линия разлома проходила в точности под древними Дельфами. Его не особенно интересовала тогда Древняя Греция, но из школьных уроков истории он помнил, что где-то в этом месте был древний

храм с Пифией, которая изрекала пророчества под действием паров или газов, поднимающихся из-под земли, и решил, что наличие разлома этот факт хорошо подтверждает, и что именно по этой причине он наверняка уже известен местным геологам и археологам. Поэтому он не стал углубляться в эту тему, тем более что цель проводимых им разведок была совсем другая. Но много лет спустя, в 1995 г., когда он так же случайно познакомился с американским археологом Дж.Хейлом (Hale) из университета Луисвилля и рассказал ему об этом разломе, то, к своему крайнему удивлению, наткнулся на довольно жёсткое неприятие его рассказа и встречные доказательства того, что никакого разлома в районе Дельф нет и быть не может. По словам самого Дж.Де Бора, его это сильно задело, и они договорились свидеться в следующем году в самих Дельфах, чтобы проверить на месте, кто из них был прав.

По существу, в тот вечер составилась костяк будущей исследовательской группы, к которой впоследствии присоединились геохимик Дж.Чантон (Chanton) из Флоридского университета и медик Г.Спиллер (Spiller) из Регионального токсикологического центра Кентукки [см.: Broad, 2002].

В 1996 г. Дж.Де Бор и Дж.Хейл встретились возле Дельфийского храма, где археолог Дж.Хейл проиграл пари, но у них на этой встрече составилась новый план. Следуя этому плану, они обратились в греческое правительство за разрешением на взятие проб для анализов на территории храмового комплекса и стали проводить своё собственное исследование, в результате которого выяснилось, что храм Аполлона стоит на известняковой формации, включающей нефтесодержащие (битуминозные) слои. В настоящее время трещины основного разлома (тогда и получившего название «Дельфийский») полностью закрыты оползнями, но при возобновлении сейсмической активности они могут вновь приоткрыться, и тогда трение плоскостей разлома начнёт нагревать и испарять основные компоненты этих слоёв – углеводороды (метан, этилен, этан и бензол), а также сероводород и углекислый газ, которые станут подниматься вверх по линиям разломов и попадать в воздух и в воду источников [Spiller, Hale, De Boer, 2002, p.192]. А поскольку этот район всегда был сейсмически активен, такие события за два миллиона лет существования Дельфийского разлома должны были происходить не один раз [De Boer, Hale, 2002].

В следующий сезон они обнаружили ещё один разлом меньшего размера, который проходил вдоль пяти отмеченных ранее Хиггинсами водных источников в районе храма и был направлен под углом ок.40° к основному. Второму разлому было присвоено название «Керн», по имени самого северного из водных источников вблизи храма. Оба разлома пересекались в какой-то точке под храмом или вблизи него («at or near the site of the temple»). Точка их пересечения создавала в этом месте «исключительно динамическую геологическую ситуацию», делающую возможными образование здесь скоплений микротрещин, через которые могли происходить эпизодические локальные выбросы углеводородов. В геологическом смысле эти эпизоды были кратковременными, но в масштабах человеческой истории могли занимать целые эпохи [De Boer, Hale, 2002].

Но токсикологам хорошо известно, что все летучие углеводородные соединения, включая перечисленные выше, являются в той или иной степени наркотиками с кратковременным сроком действия [Оруджев, Джафарова, 2017, с.9, 12]. Одной лишь этой причины могло оказаться достаточно, чтобы место схождения двух разломов стало ещё в древности объектом внимания местных жителей, вызывая у них их интерес своей способностью странным образом изменять сознание и влиять на восприятие мира у любого, кто там оказывался. В таком случае рассказы Диодора и Плутарха о пастухах-козопасах, ставших первыми стихийными прорицателями, могли оказаться отголосками той части древней устной традиции, которая была наиболее близка к истине. Столь же естественным на этом фоне представляется вывод о том, что место, пользующееся подобного рода славой, рано или поздно должно было обрести свой храм с оракулом.

В 2000 г., когда к группе Дж.Де Бора присоединился токсиколог Г.Спиллер, сложилась гипотеза о том, что главным активным веществом, которое использовалось в Дельфийском храме для введения Пифии в изменённое состояние сознания, мог быть этилен – бесцветный газ, легче воздуха, который вызывает возбуждение центральной нервной системы и вводит человека в состояние лёгкой эйфории, а также придаёт ему ощущение бестелесности при полном сохранении контроля над телом, меняет стиль и тональность речи, включает свободные ассоциации в процессе мышления, а у верующих людей ещё и усиливает склонность к генерации религиозных откровений [Spiller, Hale, De Boer, 2002, p.193-95]. Поскольку этилен частично растворим в воде, он мог попадать в организм Пифии не только из воздуха в адитоне, но и с водой из источника Кассотиды. Сам он имеет приятный сладковатый запах, который при определённом психическом настрое мог быть воспринят как упоминаемое Плутархом «благоухание роскошнейших ароматов» (“τὰ ἡδίστα καὶ πολυτελέστατα τῶν μύρων”), которое временами исходило из адитона Пифии (Plut. De def.or.50 437c). Повышенная доза этилена может вызвать и более бурную реакцию, проявляющуюся в виде бессвязной речи и нервного подёргивания, а в случаях сильной передозировки может привести к потере сознания и смерти, по внешним проявлениям весьма схожей с описанной Плутархом смертью одной из Пифий, наступившей через несколько дней после проведения обряда прорицания, который жрецы вынудили её совершить против её воли (Plut. De def.or.51 438 ab).

В эту гипотезу также хорошо укладывалось свидетельство Пиндара (Pind.Pyth. IV.72, etc) о существовании в Дельфах обычая прекращать деятельность оракула один раз в год на три зимних месяца, в течение которых бог Аполлон пребывал в стране гипербореев. С точки зрения геологов, существование этого обычая объяснялось тем, что зимой большая часть воды скапливается на Парнасе в виде снега и льда, в результате чего общий объём грунтовых вод и их температура снижаются и выход газов должен был заметно уменьшаться [Spiller, Hale, De Boer, 2002, p.192]. В такие месяцы входящая в адитон Пифия уже не испытывала привычных ощущений, свидетельствующих о соприкосновении её души с богом Аполлоном, и могла за-

являть (и наверняка заявляла) жрецам, что «бог покинул храм», и что она не может здесь пророчествовать. И эта её реакция вполне понятна. Поскольку она не была постоянно медитирующей отшельницей, а вполне обычной женщиной и домохозяйкой, этиленовые пары были ей необходимы как определённого рода стимуляторы, помогающие ей на время отрешиться от бытовой суеты и повседневных хлопот и перейти на какой-то иной уровень восприятия мира, с иными причинно-следственными связями и цепочками смысловых ассоциаций, для чего, вероятно, требовалась активизация каких-то других участков её мозга, в обычном состоянии не задействованных. Но этиленовые пары сами по себе, разумеется, не могли являться для неё источником пророческих откровений, как и для христианского священника церковное вино не является источником таинства Причастия.

Данные геохимического анализа проб воды из источника Керна показали остаточное присутствие этилена в грунтовых водах в совершенно микроскопическом количестве (0.3 nmol/L: см.: De Boer, Hale, Chanton, 2001, p.709, tabl.2]. Возможно, поэтому Дж.Де Бор с энтузиазмом воспринял рассмотренную выше реконструкцию Л.Б.Холленда [1933, p.213], в которой выход испарений из подземного помещения адитона Пифии осуществлялся через совмещённые отверстия плиты и омфала. По его мнению, использование обычной пробки превращало омфал в простое и в то же время весьма эффективное устройство для накопления газа в перерывах между сеансами пророчеств [De Boer, 2019, p.144].

Для историков наиболее привлекательной стороной этой гипотезы может оказаться то обстоятельство, что она хорошо согласуется со сведениями Плутарха – единственного из всех древних авторов, который сам был жрецом Аполлона в Дельфах и в качестве такового имел свободный доступ ко всем без исключения местам, укромным уголкам, священным предметам и архивам Дельфийского святилища. В этом смысле его значение как источника сведений о Дельфийском оракуле бесценно. Если бы кто-нибудь из ранних авторов, например Геродот, пожелал бы в своё время оставить после себя столь же подробные описания обрядов дельфийской дивинации, они всё равно не имели бы никакого преимущества перед свидетельствами Плутарха, поскольку Геродот смог бы увидеть там только то, на что ему было бы разрешено смотреть, как и любому постороннему человеку в статусе паломника или просителя. А Плутарх мог видеть и видел всё. Его сообщения о «пророческих испарениях», как о вполне материальном феномене, трудно поставить под сомнение ещё и потому, что он описывает их не с чужих слов, а как человек, который не раз ощущал их лично. Потому он повествует о них, как о чём-то вполне обыденном, и интерес для него представляют даже не они сами, а вопросы о том, почему он сам в эти моменты не начинал пророчествовать или почему эти испарения за многовековую историю храма то ослабевали, то усиливались и какова была истинная причина и природа этих колебаний?

Примечательно, что последний из этих вопросов имел точно такую же форму в его постановке геологами, и их ответ на него заключался в том, что частые в этом рай-

оне подземные толчки могли попеременно то закупоривать, то приоткрывать каналы выхода газов на поверхность, что, вероятно, влияло на их концентрацию в воде и воздухе [De Voer, 2019, p.146 и др.] Примечательно также то, что ответ на этот вопрос самого Плутарха был точно таким же: он предположил, что «источники пророческой пневы (μαυτικά πνεύματα)... могут уйти глубже в землю, а то и вовсе исчезнуть по причине большого землетрясения (περὶ τὸν μέγαν σεισμόν)» [ср.: Plut. De def.or.43 434c и Piccardi, 2000, p.654].

Что же касается аргумента Ф.Курби и П.Амандри об отсутствии какой либо пещеры или расщелины в скале под храмом, то геологи вообще не восприняли его как аргумент, поскольку для них сам факт наличия каких-либо трещин, обнаруженных в скале под храмом [Courby, 1927, p.68], был достаточным доказательством возможности выхода подземных газов [De Voer, Hale, Chanton, 2001, p.708; Hale, at all., 2003, p.72; ср.: Heineman, 2010, p.9].

Это, в свою очередь, объясняет, почему в текстах Плутарха нет ни единого упоминания какой-либо расщелины под храмом, – её там просто никогда и не было. То, что образ пещеры в литературной традиции о Дельфийском оракуле сугубо вторичен (в отличие, например, от образа треножника) и что он появился в ней уже в римское время, было доказано ещё раньше работами филологов [см., напр.: Parke, Wormell, 1956. V.1, p.19-26; Fontenrose, 1978, p.197 – 212; Приходько, 1999, с.239 – 266 и др.] Израильский антрополог Ю.Устинова вообще считает этот образ универсальным и неотделимым от самой идеи пророчества и объясняет его сенсорной депривацией и связанным с нею уникальным комплексом ощущений, переживаемых теми, кто на долгое время оказывался помещён в замкнутое пространство пещеры [Ustinova, 2009].

В гипотезу геологов укладывался тот факт, что адитон Дельфийского храма располагался на месте пропущенной шестой колонны южной внутренней колоннады [Courby, 1927, p.66].

Как уже говорилось, изучаемый в настоящее время археологами храм Аполлона является пятым по счёту храмом древней традиции, который был построен ок.330 г. на месте «храма Алкмеонидов», разрушенного землетрясением 373/72 г. [Andronicos, 1978, p.18]. Эта новая постройка содержала столько аномалий, что исследовавшие её П.Амандри и Э.Хансен пришли к выводу, что их причиной мог быть конфликт строителей и архитекторов, стремящихся соблюсти архитектурный канон, с заказчиками, которым было важно разместить адитон точно в том же месте, где он находился до разрушения предыдущего храма, пусть даже в ущерб канону и правилам строительства [Amandry, 1969, p.37; Amandry, Hansen, 2010, p.312]. Столь необычная приверженность к старому месту при постройке нового адитона могла объясняться тем, что само это место совпадало с каким-то локальным пучком трещин в скале под храмом где выброс газов был максимальным, что для жрецов и самой Пифии являлось не просто главным, но вообще единственным условием строительного договора. Не исключено, что отсутствие плитовой вымостки на полу наоса перед входом в адитон

также было одним из условий, которое Пифия и жрецы поставили перед строителями; во всяком случае, никакого иного объяснения в современной литературе этой аномалии предложено не было.

Несмотря на то, что последний из выводов напрашивался сам собой, геологи от него воздержались, возможно, потому, что сочли этот вопрос, находящимся скорее в сфере археологии, нежели геологии. Странно, однако, что от него воздержался также археолог Дж.Хейл, при том что в одной из их совместных работ он отметил необъяснимую асимметричность расположения адитона в наосе и аномальный разрыв в ряду южной колоннады, в которую он был буквально втиснут [Hale, at all., 2003, p.70].

Таким образом, исследования уже первых двух геологических групп позволили сделать вывод о том, что в давнем споре сторонников и противников взглядов А.П.Оппе, очевидно, более правы оказались те немногие историки-античники, которые не поверили преждевременным выводам геологов и археологов конца XIX в. об отсутствии подземных испарений и продолжали в своих реконструкциях дельфийской мантики опираться на описания и трактовки Плутарха [напр.: Flaceliere, 1938, p.105 – 106; Селиванова, 1992, с.74 – 76]. Те же из них, кто полностью разделил взгляды А.П.Оппе и П.Амандри, были вынуждены впоследствии прибегать в своих комментариях текстов Плутарха к довольно слабым и рискованным допущениям о том, что тот вкладывал в слова «дуновение» (πνεύματος) и «испарения» (αναθυμιάσεις) не буквальный, а «метафизический» смысл [напр.: Приходько, 1999, с.242], а его описание «благоухания, исходящего из адитона» объясняли «сквозняками, которые могли занести снаружи аромат цветов или донести запах ладана из других помещений храма» [напр.: Fontenrose, 1978, p.204].

Третья группа геологов, возглавляемая итальянским геофизиком и вулканологом Дж.Этиопе, прибыла в Дельфы в 2004 г. и состояла из пяти человек. В отличие от своих предшественников она была гораздо более однородна по профессиональному составу и включала только геофизиков и геохимиков из Италии и Греции. Тем не менее, они попали на памятник уже после появления в печати первых публикаций участников группы Дж.Де Бора и потому уже не могли обойти молчанием некоторые из поднятых ими вопросов, даже если они выходили за рамки их профессиональной компетенции. Поэтому, подтвердив вывод Дж.Де Бора о том, что Дельфийский храм расположен в месте разлома и что в прошлом здесь могла наблюдаться усиленная дегазация, они сочли нужным заявить, что присутствие этилена в газовых выбросах «не могло быть достаточным для того, чтобы он мог вызывать нейротоксические эффекты», хотя ни токсиколога, ни медика в составе их экспедиции не было [Etiope et all, 2006, p.821]. Вместо этого они предположили, что изменённое состояние сознания у Пифии могло вызываться нехваткой кислорода по причине избыточного поступления углекислого газа и метана в замкнутое пространство адитона. А поскольку у Плутарха также говорилось об исходящих из адитона «благоуханиях», геохимики из группы Дж.Этиопе решили, что источником таких запахов мог быть бен-

зол, следы которого присутствовали в подземных водах и который имеет такой же сладковатый привкус [Etiopie et all, 2006, p.824]. Кроме того, бензол, как и этилен, относится к классу углеводородных соединений и способен оказывать наркотическое воздействие [об этом качестве бензола см., напр., в: Смирнова и др., 2019, p.134]. К сказанному можно добавить, что в грунтовых водах вблизи Дельфийского святилища бензола содержится в 7,3 раза больше, чем этилена [2.2: 0.3 nmol/L; см.: De Boer, Hale, Chanton, 2001, p.709. Tabl.2; Etiopie et all, 2006, p. 823, tabl.2].

Поскольку археологи не могли выступить в этом споре в роли арбитров, в их публикациях на эту тему две приведённые гипотезы рассматривались как «альтернативные» [см., напр.: Heineman, 2010, p.11]. Думается, однако, что в таких случаях (как, впрочем, и во всех остальных) уместнее полагаться на мнение специалиста, которым в данном случае является Г.Спиллер, который настаивал на приоритете этилена [Spiller, Hale, De Boer, 2002, p.189, 193 – 195]. Вариант комбинированного воздействия на психику Пифии смеси этих двух газов, кажется, никем ещё не рассматривался; во всяком случае, работ на эту тему найти не удалось.

Четвёртая группа геологов насчитывала шесть человек и подобно предыдущей включала в свой состав только геофизиков и геохимиков из итальянских и греческих научных центров. Некоторое исключение представлял руководитель группы, Л.Пикарди, который был не только геологом, но и специалистом по древней мифологии, изучавшим мифы и предания как источники по истории геотектонических процессов в самом широком пространственном диапазоне – от Средиземноморья до Экваториальной Африки и от Центральной Азии до Австралии и обеих Америк. Ранее Л.Пикарди уже проводил здесь самостоятельные разведки с целью изучения последствий Коринфского землетрясения 1981 г., но тогда его внимание было сосредоточено на другом районе, находящемся к востоку от Дельф, где стоял храм Афины Пронаи, под которым также проходило одно из вторичных ответвлений Дельфийского разлома [Piccardi, 2000]. К рассматриваемой здесь теме геологических оснований дельфийской мантики их исследование добавило мало. Авторы частью подтвердили результаты полевых наблюдений и геохимических анализов своих предшественников, частью их оспорили, но дополнили своим выводом о том, что в окрестностях храма Аполлона «выброс относительно больших количеств этилена или бензола был очень маловероятен» [Piccardi et all, 2008, p.12].

Следует заметить, что в геологических реконструкциях, сделанных четырьмя исследовательскими группами, имелись расхождения и предложенные ими карты разломов в некоторых местах не совпадали [ср. рис.4, 5, 6 в: Higgins & Higgins, 1996, p.79. Fig.8.4; De Boer, Hale, Chanton, 2001, p.708. Fig.2; Etiopie et all, 2006, p.822. Fig.1; Piccardi et all, 2008, p.14. Fig.7a]. В частности, у них не выработалось единого мнения по поводу второго разлома, проходящего под храмом Аполлона и названного Дж.Де Бором «разломом Керна». Дж.Этиопе считает, что это был не самостоятельный разлом, а одно из вторичных ответвлений Дельфийского разлома [Etiopie et all, 2006, p.821], тогда как Л.Пикарди вообще отрицает существование под храмом ка-

кого-либо разлома, но полагает, что там могли быть временные разрывы поверхности, вызываемые сейсмическими возмущениями [Piccardi et al, 2008, p.6, 17]. Кроме того, они предлагают разные сценарии процесса выхода подземных газов. Пожалуй, единственный пункт, в котором их выводы совпадают полностью, заключается в том, что район Дельфийского храма является зоной повышенной геологической активности, который в древности с высокой вероятностью мог быть местом выхода на поверхность углеводородных соединений, способных вызывать изменённые состояния психики.

В сущности, этот вывод уже содержит в себе ответ на первый из трёх вопросов, поставленных в начале работы. Поскольку обряд прорицания в Дельфах был чрезвычайно жёстко привязан к месту его проведения, никакая смена места была для него недопустима. Более того, адитон, в котором проводилась важнейшая часть обряда, не мог изменить своё место даже в пределах самого храма. Видимо, поэтому архитекторы и строители готовы были пойти на любое нарушение архитектурного канона, лишь бы не трогать адитон.

2.

Это утверждение подводит нас ко второму вопросу: мог ли обряд прорицания проводиться в храме в прежних формах во второй пол.VI в., если сам храм в это время лежал в развалинах? Здесь мы сразу оказываемся в информационном вакууме, поскольку даже о состоянии храма в этот период мы ничего не знаем наверняка. Из сообщения Геродота известно только то, что вскоре после 514 г. храм подрядились строить Алкмеониды и что фасад был возведён ими из паросского мрамора, но это сообщение единственное (Her.V.62). Ни одной строительной надписи, относящейся к храму этого времени, не сохранилось, при том что архив дельфийской эпиграфики содержит более двух тысяч документов [см.: Fouilles de Delphes III; также: Кулишова, 2001, с.23-4].

Из самых общих соображений можно предположить, что служители храма после пожара должны были в первую очередь очистить от обломков место адитона, чтобы удостовериться в том, что мантические испарения по-прежнему продолжают поступать из-под земли. Очевидно также, что первой восстановленной постройкой на расчищенных участках должен был стать именно адитон, который был сердцевиной храма. Учитывая его скромные размеры, сделать это было технически несложно, поэтому Пифия уже в следующем году могла вернуться к проведению обряда пророчеств. Однако на фоне проступающих отовсюду следов огня и разрушений сам обряд терял большую часть своей силы, поскольку разом лишался всех тех его элементов, которые придавали ему особо торжественный и праздничный характер и создавали атмосферу глубочайшего таинства и божественной мощи. Эта атмосфера оказывала сильнейшее воздействие не только на паломников и просителей, но также и на жрецов, и на саму Пифию, которая являлась центральной фигурой этого обряда и которая сама нуждалась в этой атмосфере, может быть, даже сильнее всех остальных, поскольку именно в неё вливались и сквозь неё проходили те волны обо-

жания, ужаса, любви, отчаяния и веры, которые были направлены к богу Аполлону. Пророчествовать без этой эмоциональной подпитки ей было трудно, если вообще возможно.

Но если проведение обряда в храме в прежних пышных формах стало на какое-то время вообще невозможным, мы вправе задаться вопросом: не существовало ли в обрядовой традиции Дельфийского оракула каких-либо других, более простых форм и способов получения прорицаний?

По-видимому, впервые в таком виде этот вопрос был поставлен американским искусствоведом и филологом-классиком Ф.Э.Роббинсом, который высказал предположение о том, что ещё одной и, может быть, самой древней формой мантики в Дельфийском храме была клеромантия, поскольку в описаниях многих пророчеств Пифии используется тот же глагол, что и в описаниях игры в кости или процедуры гадания путём выбрасывания жребия – ἀναίρειω / ἀνεῖλον («поднимать») [Robbins, 1916, p.286]. Кроме того, у некоторых поздних авторов, напр., у Гесихия в лексиконе Свида (Suidae Lex. s.v. Πυθῶ 3137, etc), содержатся отрывочные замечания о Пифии, «трясущей чашу треножника» с находящимися внутри неё жребиями, а некоторые изображения Пифии и Аполлона с фиалом в руке трактуются как сцены гадания путём встряхивания жребиев в сосуде [Robbins, 1916, 281 – 286, 292].

В 1933 г. к этой же идее и вне всякой связи с работой Ф.Роббинса пришёл Л.Б.Холленд [Holland, 1933, p.203 – 204, 206].

Впоследствии эта гипотеза вызвала множество комментариев и породила целое направление в исследованиях Дельфийского оракула [подробнее см. в: Amandry, 1950. Ch.3, 6; Parke, Wormell, 1956. V.1, p.18-19, 25; Глускина, 1961, с.161 – 162; Fontenrose, 1978, p.219 – 223; Malkin, 1987, p.7, 31; Кулишова, 2001, с.85 – 87, 94; Приходько, 1999, с.349 – 351 и др.]

В принципе, Пифия должна была владеть всеми видами мантического искусства, поэтому могла выступать и в роли обычной гадалки, умеющей распознать знаки судьбы в результатах бросания жребиев или путём толкования снов и прочих знамений, для чего сложный ритуал вовсе не требовался. Более того, в отличие от пророчества с треножника такие гадания не были ограничены девятью днями в году и могли совершаться в любой день, кроме тех, что считались неблагоприятными (ἀλοφράς) [Parke, 1943; Parke, Wormell, 1956. V.1, p.18-19; Fontenrose, 1978, p.220-21; Кулишова, 2001, с.43, 94]. Нам также известно, что время от времени Пифии действительно приходилось пророчествовать по жребию, причём это случалось как до, так и после разрушения храма. Разумеется, её дарование пророчицы оценивалось на несколько порядков выше, чем мастерство любого клероманта; в своей области она вообще не имела себе равных, но её статус не запрещал ей использовать и низшие формы мантики, и в глазах её современников в этом не было ничего необычного или предосудительного. Как справедливо заметила в одной из своих работ Е.В.Приходько [1999, с.53], Пифия могла заменить любого гадалателя,

как кормчий на корабле мог заменить любого гребца, но при этом никакой гребец не мог заменить кормчего, как и никакой гадатель не мог заменить Пифию.

С другой стороны, в Дельфах со времени пожара 548/47 гг. и вплоть до постройки нового храма должно было иметь место вынужденное упрощение процедуры обращения к оракулу и получения пророчеств, и если Ф.Э.Роббинс был прав в своём предположении, то в относящихся к этому периоду источниках могут обнаружиться какие-то ранее не замеченные следы обряда прорицания по жребию. Целенаправленной проверки этого предположения ранее никто не проводил, хотя данные о дельфийской клеромантии давно известны и хорошо изучены.

Прямых свидетельств бросания Пифией жребиев известно на сегодняшний день всего четыре: два из них содержатся в описаниях древних авторов и ещё два представляют данные эпиграфики.

Первое из них, сохранившееся только у Плутарха, восходит к преданиям о первых правителях Фессалии и датируется временем не позднее кон. VII в. Это предание гласит, что первый царь (таг) фессалийцев Алев Рыжий был выбран Пифией именно по жребию из нескольких кандидатов, имена которых, вероятно, были нанесены на дощечки или черепки (подробностей мы не знаем). Правда, потом Пифия была вынуждена подтвердить этот свой выбор словесно (Plut.De frat.am.20 492ab; см.: Parke, Wormell, 1956. V.1, p.102; Fontenrose, 1978, p.222).

Второй эпизод был связан с реформами Клисфена Афинского в 508-506 гг. [см.: Карпюк, 1986, с.19], когда афиняне выбирали названия для вновь создаваемых фил Аттики и передоверили этот задачу Пифии, которая должна была выбрать 10 имён из 100 предложенных ей Клисфеном (Her.V.66, 69; Arist.Ath.Pol.XXI.6; Paus. X.10.1, etc). О том, каким конкретно способом Пифия выбирала эти названия, нам тоже ничего не известно [Fontenrose, 1978, 222; см.: Глускина, 1961, с.161. Прим.28].

О третьем случае сообщает надпись 352/51 гг., содержащая решение афиняев обратиться к Пифии с просьбой решить их спор по поводу того, стоит ли им застраивать землю одного из священных участков (ἱερὰ ὀρύγας) на границе Аттики и Мегариды или следует оставить её нетронутой. Два готовых ответа были записаны на оловянных пластинках, которые были помещены в два закрытых и опечатанных сосуда. От прорицательницы требовалось лишь выбрать один из двух сосудов [Parke, Wormell, 1956. V.2. №262; Fontenrose, 1978, p.221; см.: Глускина, 1961, с.161].

Ещё одна надпись на мраморной плите, относящаяся приблизительно к тому же времени (сер.IV в.) содержит договор Дельф с маленьким островным полисом Скиафосом, в котором устанавливался порядок обращения скиафосцев к оракулу Аполлона. Договор включал один пункт, который можно было понимать как доказательство использования в Дельфах в этот период довольно распространённого у греков способа гадания на жареных бобах (φρυκτός). Прочтение этой части надписи не бесспорно, поскольку в ней присутствуют лакуны, поэтому она допускает и другие варианты толкования [см.: Amandry, 1939, p.195 – 196, 198; Sokolowski, 1949; ср.: Fontenrose, 1978, p.222 – 223; Malkin, 1987, p.29 – 30].

Как можно видеть из приведённого перечня, одних этих данных явно недостаточно, чтобы можно было делать на их основе какие-то выводы.

Косвенных данных имеется гораздо больше, но все они основаны только на гипотезе Ф.Э.Роббинса о том, что если в описании или цитировании какого-либо пророчества древним автором использован термин ἀναρέω, то это указывает на то, что оно могло быть получено путём бросания жребия. У этой гипотезы нашлось довольно много сторонников. П.Амандри, например, привёл в её поддержку список из 15 оракулов, которые, по его мнению, были, безусловно, получены по жребию [Amandry, 1950]. Этот список был затем подвергнут тщательной проверке Дж.Фонтенроузом, который использовал для этой цели довольно простой, но эффективный способ, впервые предложенный, кажется, Г.Парком и основанный на наблюдении, согласно которому многие ответы оракула представляют собой тот же вопрос, только переведённый в утвердительную форму [Parke, Wormell, 1956. V.1, p.18-19]. Из этого наблюдения следовало, что если пророчество можно переформулировать без потери смысла таким образом, чтобы ответ Пифии выражался одним словом: «да» или «нет», то оно в принципе могло быть получено путём бросания жребия. Перед тем как приступить к проверке, Дж.Фонтенроуз исключил из списка П.Амандри один оракул, который имел стихотворную форму, на том основании, что «жребии могли давать ответы на вопрос: вступать или не вступать в войну, но они не могли писать стихи» [Fontenrose, 1978, p.220]. Результаты проверки показали, что только три оракула из 14 рассмотренных действительно могли быть получены при помощи жребия, что, впрочем, ещё не является доказательством, что они были получены именно так (см.: p.219 – 224). Конечный его вывод был безапелляционным: «В Дельфах существовал только один вид мантического ритуала. Пифия возвещала свои ответы сама, обращаясь к вопрошавшему без каких бы то ни было посредников или толкователей, если, конечно, ей не предлагали вытянуть жребий или указать урну, в которой он находится, но она, вероятно, и тогда сопровождала свои действия словами» [Fontenrose, 1978, p.223].

Американская исследовательница Л.Маурицио, которая всегда была противницей гипотезы Ф.Э.Роббинса и считала порочной саму его идею реконструкции ритуала получения пророчеств только по одному термину в его описании древним автором, провела собственную проверку оракулов, но сделала это своим способом. Она просмотрела все 615 прорицаний, содержащихся в своде Г.Парка и Д.Уормелла, и выбрала из них те, которые имели датировки и в описании которых присутствовал глагол ἀναρέω в любых его формах. Далее она поместила все 44 отобранных ответа на хронологическую шкалу и сравнила их по форме, времени и содержанию, пытаясь отыскать во всём этом какую-либо корреляцию. Вывод, к которому она пришла, был ещё более категоричным: «Оракулы, сопровождаемые глаголом ἀναρέω, равномерно распределены по всему своду, составлены как в прозе, так и в стихах и относятся к самым разным вопросам, поэтому невозможно делать какие-либо выводы, ссылаясь (только) на использование (этого термина)» [Maurizio, 1995, p.80; 2019, p.124 – 225, 130].

Иными словами, Л.Маурицио фактически доказала, что рассмотренные Дж.Фонтенроузом и ею оракулы формально ничем не отличаются от остальных. И у нас нет оснований предполагать, что они были получены каким-то иным способом, чем прорицание с треножника. Также нет оснований считать, что Пифия вообще прибегала к приёмам клеромантии, за исключением тех трёх случаев, которые были приведены выше, и в которых требование использовать именно жребий, а не треножник, исходило от самих вопрошающих.

Какие-либо другие способы получения пророчеств, помимо клеромантии, Пифия, по-видимому, не практиковала, во всяком случае не делала это регулярно. В качестве исключения можно привести два примера, когда ей приходилось отвечать на вопросы, связанные с толкованием снов (*ὄνειροπολίκόν*): первый раз в IV в., второй раз в Iв., но и тогда она, вероятно, делала это, не спускаясь с треножника (Diod. XIX.2; App. B.C. 97; см.: Parke, Wormell, 1956.V.2, p.111 – 112, 176; Fontenrose, 1978, p.341, 348].

Таким образом, высказанное ранее и принятое в качестве рабочей гипотезы предположение автора об упрощении процедуры изречения дельфийских пророчеств после пожара 548/47 гг. приведённые выше данные не подтверждают.

3.

Этот вывод возвращает нас к третьему из поставленных в начале работы вопросов, но теперь его уже можно сформулировать в более развёрнутом виде: «Если Пифия в этот период продолжала давать прорицания с треножника по прежним правилам обряда и она не могла делать это в каком-либо другом месте, кроме храма, который в это время лежал в развалинах, не сохранилось ли свидетельств какого-либо перерыва или упадка в деятельности оракула во второй половине VI века?».

В современной литературе так этот вопрос ещё не ставился, возможно, потому, что в такой форме его никто не ставил и в древней литературе, в результате чего у современных исследователей сложилось впечатление, что деятельность Дельфийского оракула на протяжении всей античной эпохи была распределена во времени более или менее равномерно, за исключением, пожалуй, некоторого всплеска в аномально богатом событиями V веке и некоторого упадка во II в.н.э., во времена Плутарха, который был, вероятно, первым исследователем, обратившим внимание на имеющиеся в ней подъёмы и спады.

Чтобы проверить, как реально распределялась частота обращений к оракулу по временной шкале, необходимо сравнить датировки всех известных нам оракулов, используя для этого имеющиеся своды пророчеств. Таких сводов существует несколько [Кулишова, 2001, с.20 – 22], но на сегодняшний день имеет смысл говорить только о двух, без которых никакое полноценное исследование Дельфийского оракула не представляется возможным.

Первый был составлен профессорами Дублинского университета, историком Г.У.Парком и филологом-латинистом Д.Э.Уормеллом, и включал в себя 615 оракулов, разделённых ими на 2 категории: «достоверные» (*authentic, genuine*, 590 ответов) и

«сомнительные» (dubious, 25 ответов). Достоверные оракулы также были разделены на 2 группы: с надёжной (519) и спорной (71) датировками и были сообщены скомпонованы в 9 групп, распределённых по девяти хронологическим периодам. Первый период не имеет нижней хронологической границы, поскольку включает оракулы, полученные легендарными персонажами, точные даты жизни которых установить невозможно. Авторы воздержались от попыток дать более точную датировку каждому из оракулов в границах этих девяти периодов, но всё же постарались расположить их в своём списке в более или менее правильной хронологической последовательности [Parke, Wormell, 1956.V.2].

Далее оракулы, приводимые по нумерации этого свода, будут обозначаться аббревиатурой PW.

Этот свод послужил основой для создания другого, во многом совпадающего с ним свода, который подготовил профессор Калифорнийского университета в Беркли, историк и филолог-классик Дж.Э.Фонтенроуз. Его свод включает 535 пророчеств, из которых 75 отнесены к «историческим» (Historical), т.е. изречённым в основном при жизни того автора, в трудах которого оно было найдено; 268 отнесены к «квази-историческим» (Quasi-Historical), куда попали пророчества, относящиеся к событиям не ранее первой Олимпиады (776 г.); 176 названы «легендарными» (Legendary), поскольку относятся к событиям ещё более ранним или же вообще к «вневременным народным сказкам и басням». Оставшиеся 16 определены как «фиктивные» (Fictional), выдуманные в разное время и в разных целях [Fontenrose, 1978].

Соответственно, оракулы, цитируемые по нумерации этого свода, далее будут обозначаться буквами H, Q, L и F.

Для проверки были использованы все оракулы из свода PW, попадающие в рамки II – VIII периодов из девяти, т.е. от начала VI в. до последней трети I века. Использовать первый и последний периоды было нецелесообразно, поскольку первый не имеет нижней границы датировок, а последний содержит слишком много оракулов, которые вообще не имеют датировок. К тому же, по продолжительности он почти равен предыдущим семи периодам в совокупности, что делает сравнение бессмысленным. Далее было подсчитано количество оракулов в каждом периоде и число оракулов, приходящихся на единицу времени отдельно для каждого периода. Для пророчеств, имеющих лишь приблизительную датировку, датой принималась середина датирующего отрезка. Всего оценке было подвергнуто 434 пророчества. Результаты были выведены на график, представленный на рис.7.

График показывает, что частота обращений к оракулу была в разные периоды не одинаковой и что она вначале возрастала, достигая своего пика в период Vв. (ок.430 – 373 гг.), а затем плавно снижалась, достигнув своего минимума в период VIIв. (ок.190 – 30 гг.).

Обращает на себя внимание хорошо заметный крутой прогиб в левой части графики, означающий снижение частоты обращений к оракулу, причём этот спад приходится на период IIIв. (ок.548 – 479 гг.), который полностью покрывает интересующий нас

отрезок 548 – 505/500 гг., когда храм Аполлона находился в разрушенном состоянии.

Таким образом, сравнительный анализ частоты обращений к оракулу в разные периоды доказывает, что его активность в III период заметно снизилась, и это можно объяснить только тем, что Пифия после пожара в храме уже не имела возможности изрекать пророчества так часто, как она это делала до пожара.

Этот период можно рассмотреть немного поближе, но для этого лучше воспользоваться сводом Дж.Фонтенроуза, который содержит гораздо больше точных датировок, правда, чаще не самих оракулов, а напророченных оракулом событий, так что различить, где проходит эта грань, не всегда оказывается возможным. Тем не менее, с помощью его датировок можно рассматривать динамику деятельности оракула на гораздо более коротких временных отрезках, чем «периоды» Г.Парка и Д.Уормелла, продолжительность которых варьируется в среднем от 50 до 150 лет, а на краях диапазона достигает нескольких столетий. С этой целью выбранный нами период с 600г. по 450 г., содержащий 107 пророчеств, был разбит на более короткие отрезки по 25 лет и подсчитана приблизительная частота обращения к оракулу на каждом из этих отрезков. Поскольку все рассматриваемые даты относятся к эпохе «до н.э.», их отбор производился по критерию: «меньше» нижней границы отрезка, и «больше или равно» верхней границе отрезка. Этот критерий важен для проверки полученных автором результатов. Эти результаты также были выведены на график (см.: рис.8).

В нём, как и в предыдущем графике, отразился спад активности оракула после пожара 548/47 гг., но он показал и нечто большее – то, что частота изречений пророчеств внутри этого периода не была равномерной, но постепенно возростала, причём это возрастание началось ещё до окончания постройки нового храма.

Но мог ли этот общий спад активности оракула отразиться ещё и в том, что в этот период появлялось больше пророчеств, не принадлежащих Пифии, но лишь приписываемых ей, и что какая-то часть оракулов была отнесена к этому периоду ошибочно? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сделать последний шаг и проверить даты и аутентичность каждого из оракулов этого периода в отдельности.

Всего в период III свода РW (ок.548 – 479 гг.) попадают 49 оракулов. Интересующий нас отрезок ок.548/47 – ок.505-500 гг. приблизительно на четверть века короче и содержит 26 оракулов. Далее мы рассмотрим их в том же порядке, в каком они приведены в своде РW, добавив к ним датировки Дж.Фонтенроуза (в скобках). В этот список включены те пророчества, даты которых попадают в указанный отрезок хотя бы в одном из двух сводов.

Здесь важно ещё раз подчеркнуть, что согласно принятым Дж.Фонтенроузом критериям все рассмотренные ниже пророчества отнесены им к разряду «квази-исторических» (Q), т.е. таких, которые были приведены авторами, жившими позже того времени, когда он был выдан. Кроме того, все они (кроме двух: РW66 и РW75) были признаны Дж.Фонтенроузом «недостовверными» (not genuine), но это отнюдь не означает, что он считает их подделками (в этом случае они были бы отнесены к категории «фиктивных»). Пометка not genuine

указывает лишь на то, что их датировка древним автором, равно как их принадлежность Пифии, не является бесспорной.

Также следует заметить, что автор предлагаемой работы не разделяет предложенных Дж.Фонтенроуз критериев достоверности пророчеств, поскольку их принятие с необходимостью заставляет признать недостоверными почти все оракулы, датируемые временем ранее V века.

Далее достоверность принадлежности оракулов Дельфийскому святилищу и (или) достоверность их принадлежности к интересующему нас периоду (ок.548/47 – ок.500 г.) будет оцениваться по трёхбалльной шкале, оценка будет приведена в скобках в конце каждого описания: 1 – (почти невероятно), 2 – (неопределённо); 3 – (почти бесспорно).

СПИСОК ДЕЛЬФИЙСКИХ ПРОРОЧЕСТВ, ОТНОСИМЫХ К ПЕРИОДУ

ок.548/47 – ок.500 гг.:

1. PW63 = Q112 (ок.545 г.) Этот оракул был дан книдянам ок.546/45 гг., когда они перекапывали перешеек, соединяющий их полуостров с материком, чтобы защититься от надвигающейся армии персов. Во время работ их землекопы стали получать необычно частые травмы, и когда книдяне обратились по этому поводу в Дельфы, Пифия изрекла им стихотворное пророчество, прямо запрещающее им «превращать полуостров в остров»:

Не ройте Истма! Стен не воздвигайте!

Зевс создал остров тут, коль только б захотел

(Her.I.174.5; пер.: Г.А.Стратановского).

После этого ответа работы были свёрнуты, и при подходе войск Гарпага книдяне сдались им без боя (ср.: Paus. II.1.5).

То, что при написании этого ответа использовался ямбический триметр, а не принятый в Дельфах гекзаметр, показалось авторам обоих сводов подозрительным, поскольку ямбических оракулов за всю историю Дельф насчитывалось всего шесть, и все они относились ко времени не ранее III века [PW63, 329, 420, 421, 464, 597; см.: PW (1), 163, n.2; Fontenrose 1978, 306]. Тем не менее, Г.Парк и Д.Уормелл попытались объяснить эту аномалию ссылкой на то, что ямбический размер ближе к простой разговорной речи и потому мог показаться Пифии «наиболее подходящим для выражения презрительного отказа». На этом основании они признали рассказ книдян «вполне правдоподобным», а оракул – подлинным [PW (1), 141]. Такое решение следует признать настолько же смелым, насколько и рискованным, поскольку оно заставляет смириться с полным отсутствием ему аналогов на протяжении почти трёх столетий.

Дж.Фонтенроуз [1978, 306], напротив, счёл рассказ книдян их поздней выдумкой, поскольку в 546/45гг. в условиях нависшей над ними угрозы нападения и вызванной ею спешки им гораздо проще было бы обратиться за оракулом не в Дельфы, а в ближе расположенные Дидимы. То, что книдяне этого не сделали, Дж.Фонтенроуз счёл

доказательством того, что эта история была придумана ими уже после 494 г, когда Дидимский храм был разорён и сожжён персами в ходе подавления Ионийского восстания (Her.VI.19). По его оценке, датой создания этой легенды об обращении книдян в Дельфы следует считать середину V века, когда память о Дидимском оракуле уже выветрилась из массового сознания греков.

В литературе его аргумент был признан достаточно убедительным [см.,напр.: Parker, 1985, 316], хотя в нём было упущено из виду то обстоятельство, что Дидимский храм Аполлона с его оракулом считался центральным святилищем всех ионийцев, куда вход дорийцам был запрещён если не законом, то традицией, и в источниках не известно ни одного примера, когда бы эта традиция нарушалась [см., напр.: Виноградов, Золотарёв, 1999, 103]. Поэтому книдянам, которые считались потомками лакедемонян (Her.I.174.1), обратиться в Дидимы было отнюдь не проще, чем в Дельфы.

Более серьёзные подозрения вызывает то обстоятельство, что Геродот узнал об этом пророчестве от самих книдян (“ὥς αὐτοῖς Κνίδιοι λέγουσι”: Her.I.174.5), но не сумел найти ему ни подтверждений, ни альтернативных версий в преданиях соседей или в самих Дельфах. Тщательность, с какой Геродот подвергал проверке достоверность цитируемых им оракулов Пифии, недавно хорошо продемонстрировал П.Тонеман, который повторил вслед за ним проверку оракула Амфиарая Крезу и доказал, что Геродот совершил поездку в Фиванский храм Аполлона Исмения, чтобы лично убедиться в подлинности предания о посвящениях, сделанных туда лидийским царём (Her.I.52; 92; V.56-60; Thonemann, 2016, 160 – 61]. Можно предположить, что проверку версии книдян Геродот проводил таким же способом, но в данном случае она ему ничего не дала [см. также: How, Wells (I) 1912, comm. on: I.174.5].

Сомнение это пророчество вызывает ещё и тем, что оно слишком удачно совпало с желанием самих книдян оправдать малодушие и робость перед своими более стойкими соседями, которые сопротивлялись персам до последнего, как, например, приенцы и магнесийцы (Her.I.161), или же вообще отказались подчиниться царю Киру и покинули родину, как фокейцы и теосцы (Her.I.164-5, 168-9).

Все эти соображения скорее склоняют к признанию этого пророчества недостоверным (1).

2. PW64 = Q113 (ок.535-30 гг.) Второй оракул приведён Геродотом в его рассказе о бедствиях фокейцев после 546 г., когда они (в отличие от книдян) не стали дожидаться подхода персидского войска и сами покинули город, отправившись в основанную ими за 20 лет до этого колонию Алалия на Корсике (Her.I. 162 – 7). Там им удалось продержаться всего пять лет, по причине конфликтов с местными пунийцами из финикийской колонии Агилла. Разрозненные столкновения между ними завершились чрезвычайно кровопролитным морским сражением, в ходе которого все сдавшиеся в плен фокейцы были перебиты пунийцами и тирсенами, возможно, в нарушение клятвенного обещания оставить их в живых (Her.I. 167; у Геродота в этом месте лакуна). Некоторое время спустя в области агиллейцев начался падеж скота, сопровождавшийся эпидемией загадочной болезни, заставившей их

припомнить свой давний грех и обратиться за консультацией в Дельфы, где они получили прорицание, которое обязывало их воздвигнуть на побережье алтари в память убитых, приносить им жертвы как героям и проводить в их честь спортивные состязания [см. в: Колесников, 2003, 85].

Битва при Алалии могла произойти в любой год между 540 г. и 535 г. Сколько времени прошло между этой битвой и случившейся эпидемией, нам не известно. Поскольку эти обряды агиллейцы проводили ещё в сер.V в., во время пребывания в Италии Геродота (“καὶ νῦν οἱ Ἀγυλλαῖοι ἔτι ἐπιτελεῖουσιν”: Her.I.167), датой их обращения в Дельфы мог быть любой год в промежутке между 535 г. и 444 г.

В описываемые времена срок давности для такого рода преступлений ограничивался лишь памятью соседей. Когда нечто подобное совершил афинский архонт Мегакл из рода Алкмеонидов, приказавший убить всех сдавшихся в плен участников «Килоновой смуты» в 630-х гг., проклятие пало на весь род, и греки вспоминали о нём ещё полтора столетия спустя и время от времени требовали возмездия [подробнее см. в: Владимирская, 2001, гл.1].

Достоверность самого пророчества сомнений не вызывает, но его датировка второй пол.VI в. плохо обоснована (2).

Следующие два оракула имели общие место, время и тему.

3. Первый (PW65 = Q114, ок.520 г.) был получен жителями острова Сифнос в ответ на их вопрос Аполлону, как долго ещё продлится их благоденствие? Ответ Пифии изобилует второстепенными деталями и приметам, из которых хотя одна должна была когда-нибудь сбыться: «Лишь когда белизной пританей засияет сифнийский / И когда белой оградой оденется рынок, тогда-то, / Благоразумный, засады древесной, багряного вестника бойся» (Her.III.57 – пер.Г.А.Стратановского).

Позже этот текст стало принято толковать, как предсказание нападения на остров самосских изгнанников, которые в 525 г. или немного позднее приплыли на кораблях, окрашенных (по сведениям Геродота) в красный цвет (“τὸ δὲ παλαιὸν ἄλασαι αἱ νέες ἦσαν μίληλιφέες”: Her.III.58). Самосцы тогда осадили город и взяли с островитян огромный откуп в размере 100 талантов. Датировка этого события имеет привязку к двум достоверным датам: году вторжения персидского царя Камбиза II в Египет (ок.525 г.) и году гибели Поликрата Самосского (ок.522 г.) [см.: Колесников, 2003, 96-97]. К тому же Геродот сообщает, что оракул был получен сифносцами как раз в то время, когда они были заняты возведением в Дельфах своей сокровищницы, в архитектурных деталях которой специалисты обнаруживают ряд черт, характерных именно для этого периода [Михаловский, 1977, 13].

Поскольку Сифнос был сравнительно маленьким и слабым полисом, на который однажды свалилось сказочное богатство в виде обнаруженных на нём золотых и серебряных рудников, Г.Парк и Д.Уормелл сочли вполне здравым и разумным предположение Пифии о том, что рано или поздно на такое богатство позарится какой-нибудь сильный хищник [PW (1) 151]. Изречённый ею оракул они с полным основанием признали достоверным (3).

4. PW66 = Q115 (ок.520 г.). Ещё одну причину потери сифносцами их богатств приводит Павсаний, который сообщает по этому поводу совсем другую легенду, согласно которой островитяне пострадали потому, что перестали выплачивать в Дельфы десятину со своих доходов, обещанную по прорицанию, после чего море затопило их рудники, как бы в отместку за невыполнение обета (Paus.X.11.2).

Г.Парк и Д.Уормелл приняли версию о том, что следует видеть два отдельных пророчества. Дж.Фонтенроуз счёл достоверным лишь второе из них и предположил, что именно второй оракул и явился подлинной причиной, побудившей сифносцев на постройку сокровищницы [Fontenrose, 1978, 307].

Оба оракула можно признать, бесспорно, достоверными (3).

5. PW67 = Q116 (ок.525 г.). Следующее пророчество сохранилось только в «Лексиконе» патриарха Фотия (Phot.Lex. s.v. Πύθια καὶ Δῆλα) и было связано с учреждением на Делосе Священных игр самосским тираном Поликратом (Thuc.III.104). По этому поводу он обратился в Дельфы с вопросом: следует ли ему дать этим новым играм название «Делосских» или, может быть, стоит назвать их «Пифийскими»?

Вопрос вызвал у позднейших исследователей споры. Непонятной была цель Поликрата. Непонятен был сам мотив, которым он мог руководствоваться, обращаясь с подобным предложением в Дельфы. Какие-либо аналоги подобного рода инициативе подобрать невозможно. Известны некоторые храмы Аполлона, которые находились далеко от Дельф, но носили название «Пифийских»: в Афинах, в критской Гортине и на Родосе [Колобова, 1951, гл.2; Эндрюс, 2007, 502; Гортина, 2016], но примеров, когда дублировались бы не храмы, а игры, да ещё такие знаменитые, как Пифийские, в античной истории нет.

Г.Парк трактовал действия Поликрата в данном случае, как враждебные Дельфам, поскольку новые Игры должны были отторгнуть от Дельф часть паломников, предлагая им взамен Дельф некий их суррогат по более низкой цене [PW (1) 121-122]. Некоторые специалисты по истории тираний с такой трактовкой не согласны [см., напр.: Макаров 1995, с.121], но в данном случае в её пользу говорит подчёркнуто враждебный тон ответа Пифии, заявившей, что Поликрату скоро будет абсолютно всё равно, как эти Игры будут называться. После гибели самосского тирана в 522 г. на позорном колу (или распятии) в Магнесии современники увидели в этом оракуле сбывшееся пророчество.

Г.Парк и Д.Уормелл включили его в список подлинных. Дж.Фонтенроуз полностью отверг его достоверность, поскольку в источниках не сохранилось упоминаний о том, что на Делосе вообще когда-либо проводились игры, традиция которых приписывалась бы Поликрату [Fontenrose, 1978, p.302].

Достоверность этого оракула следует признать неопределённой (2).

6. PW68 = Q117=PW68 (ок.510 г.). Это сохранённое Павсанием пророчество было получено фокидянами во время одной из их непрерывных войн с фессалийцами и датируется неопределённо «временем до нашествия мидян на Элладу» (Paus.X.1.2). Перед одним из решающих сражений фокидяне обратились за проро-

чеством в Дельфы и получили загадочный ответ: «Биться пошлю я бессмертного мужа со смертным героем. / Дам я победу обоим, но большую – смертному мужу» (пер.П.Кондратьева).

Как это нередко случалось с пророчествами Пифии, истинный смысл предсказания был угадан только после окончания событий, которые в данном случае завершились победой фокидян. Победители вспомнили, что военным паролем фессалийцев в прошедшую кампанию было имя «Афины Итонии» – бессмертной богини, тогда как фокейские полководцы использовали для военного пароля слово «Фокас», обозначавшее имя их эпонима – смертного героя.

Г.Парк и Д.Уормелл датировали этот оракул приблизительно тем же временем, что и впоследствии Дж.Фонтенроуз: «ближе к концу VI в.», т.е. в интересующий нас период он попадает с сильной натяжкой (2).

7. PW69 = Q118 (ок.550 г.). Оракул был дан слабому и болезненному престолонаследнику Кирены Батту III Хромому сразу после его воцарения и повелевал пригласить в Кирену для проведения реформы государственного строя известного в то время законодателя Демонакта из аркадской Мантиней (Her.IV.161.2).

В литературе этот оракул принято датировать временем «после 560 г.» [Берве, 1997, с.157 – 158] или серединой VI века [Белох, 2009, с.362]. Точно так же датирует его и Дж.Фонтенроуз (ок.550 г.), поэтому здесь не было бы необходимости вообще упоминать об этом пророчестве, если бы Г.Парк и Д.Уормелл не поместили его в тот раздел своего свода, который содержал оракулы, суммарно относящиеся к периоду 548 – 479 гг.

Известно, что Батт III взойшёл на трон не сразу после смерти своего отца Аркесилая II ок.560 г., а спустя некоторое время, в течение которого он находился под опекой своего дяди и матери (подробнее об этих событиях см. в: Pol.Strat.VIII.41; Plut.Mor.260d-261d). Возможно, авторы PW решили, что период опекуинства Батта продолжался более чем 12 лет, отделявших смерть Аркесилая II от Дельфийского пожара 548/47 гг. Сейчас об этом можно только догадываться, поскольку авторы в своих комментариях этого оракула обошли этот вопрос молчанием [см.: PW(1), p.151]. Тем не менее, у нас нет никаких оснований ставить под сомнение установившиеся датировки времени воцарения Батта III серединой VI века (1).

8. PW70 = Q119 (ок.530 г.). Ещё один оракул, также относящийся к Баттиадам, был дан шестому киренскому царю Аркесилаю III ок.518/17 гг. В нём, помимо прочего, сообщалось, что его роду отведено править Киреной восемь поколений (Her.IV.163).

Именно потому, что это пророчество сбылось в точно предсказанный срок (конец 40-х гг. V в.), авторы свода PW назвали это совпадение «мистическим» и отнесли к нему с недоверием, а сам оракул отнесли к концу 440-х гг. Дж.Фонтенроуз, хотя и датировал это событие временем гораздо более ранним, чем общепринятые в настоящее время датировки 518/17 годов [напр.: Берве, 1997, с.159], но сам оракул включил в разряд «фольклорных» и признал недостоверным, поскольку он содержал аллюзии

на народные поговорки, которые, согласно его наблюдениям, никогда не присутствовали в наиболее достоверных пророчествах Пифии [Fontenrose 1978, p.61, 87].

В целом, достоверность этого пророчества следует признать почти невероятной (1).

9. PW71 = Q47 (ок.640 г.) Ещё одно относящееся к Баттиадам пророчество было дано первому Батту, будущему основателю Кирены в последней трети VII в. и сохранено Диодором в исходной стихотворной форме (Diod.VIII.29). Примечательно, что в нём говорится не просто о «колонии в Ливии», а названа по имени ещё не существовавшая тогда Кирена. На этом основании авторы PW сочли версию Диодора вторичной и созданной в пропагандистских целях и отнесли её возникновение к последним годам VI в., когда династия Баттиадов переживала трудные времена и нуждалась в идеологической поддержке [PW (2) p.32; ср.: Берве 1997, с.159].

Оракул этот имел как минимум ещё одну реплику, выполненную на мраморной стеле и датируемую В.П.Яйленко первой пол.IV в. [1982, с.61]. Им же была сделана реконструкция нарративного первоисточника, который предположительно лёг в основу этого документа. Датирован этот протограф был примерно тем же временем: конец VI – первая пол.V в. [Яйленко 1982, с.69 – 72].

Таким образом, независимо от того, был ли этот текст санкционирован Дельфийским святилищем или нет, все его датировки попадают в период после конца VI в., т.е. в тот отрезок времени, когда новый храм Аполлона был уже построен (1).

10. PW72 = Q121 (ок.510 г.). Адресатом этого оракула был спартанский царевич Дорией, который ок.515 – 510 гг. пытался вывести колонию в Сицилию, следуя руководству какого-то оракула. Геродот приводит две разные версии его получения (Her.V.46; ср.: Diod.IV.23.3). Согласно одной из них, Дорией в Дельфы не обращался, а оракул получил от некоего хресполога Антихара из Элеона, вероятно, беотийца, который процитировал ему древнее пророчество о том, что в Сицилии есть некая область у подножия горы Эрик, принадлежащая Гераклидам, поскольку ею некогда владел сам Геракл, поэтому спартанский царевич имеет на неё все права (Her.V.43).

Согласно другой версии, которую Геродот услышал от сибаритов, Дорией всё же обращался в Дельфы, а погиб он именно потому, что нарушил предписание Аполлона и на полдороги ввязался в войну между Сибарисом и Кротонем на стороне Кротонцы, в свою очередь, называли этот рассказ сибаритов сплетней и выдумкой.

Геродот, по своему обыкновению, объединил обе версии, представив их таким образом, что Дорией сначала услышал оракул от Антихара, а затем запросил о его подтверждении у Пифии. Тем не менее, в его тексте приведено только пророчество Антихара, тогда как от дельфийского не сохранилось ничего, кроме мнения сибаритов, к тому же предвзятого. Рассматривать его как свидетельство функционирования оракула в период 515 – 510 гг. нет никаких оснований (1).

Следующие два пророчества представляют собой разные версии одного сюжета, касающегося гибели и разрушения Сибариса во время его войны с соседним Кротонем ок.510 г.

11. PW73 = Q122 (не позднее 510 г.). Первое из них, данное в форме четверости-

шения приводит сицилийский историк IV-III вв. до н.э. Тимей Тавроменийский. В нём на вопрос сибаритов о том «как долго ещё продлится их благоденствие?» Пифия ответила, что Сибарис будет «пышно цвести» до тех пор, пока сибариты не станут «почитать смертного больше, чем бога» (F.Gr.Hist. f.60= St.Byz. s.v. Σύβαρις = Athen. XII 520ab; пер. Н.Т.Голинкевич). Уже после разрушения города кротонцами в 510 г. сибариты припомнили, что накануне войны один из жителей, наказывая своего раба плетью, не пожелал остановиться, когда тот укрылся от наказания в храме Геры, но прервал наказание, когда тот стал искать защиты у могилы его отца (т.е. почтение к памяти отца этот сибарит поставил выше уважения к богине)(2).

12. PW74 = Q123 (515-510 г.). Второй вариант этого пророчества также стихотворный, был сохранён Клавдием Элианом (Ael.V.H. III.43). В нём роль раба, спасающегося от наказания в храме Геры, отведена безымянному заезжему кифареду, которого возбуждённые его игрой сибариты убивают в том же храме Геры, после чего в нём «начала бить струя крови, подобно не иссякающему источнику». Когда они обратились за помощью в Дельфы, то получили оттуда недвусмысленное предупреждение о бедах, которые вскоре обрушатся на убийц и их потомков.

Г.Парк и Д.Уормелл сочли загадочным тот факт, что от Сибариса, самой блестящей и знаменитой из ахейских колоний в Сицилии, не осталось ни одного оракула об основании, зато сохранились целых два пророчества о его гибели. Выход из этого противоречия они увидели в гипотезе о том, что при основании колонии в последней четв. VIII в. поселенцы получили в Дельфах два пророчества, одно из которых обещало им процветание, а другое предвещало гибель. После разрушения города современники естественным образом забыли о первом прорицании, но охотно стали вспоминать и цитировать второе [PW (1), p.70 – 71]. Дж.Фонтенроуз отнёс оба оракула к одной и той же разновидности расхожих сказочных преданий об «оскорблении бога», историческая достоверность которых исчезающе мала [Fontenrose, 1978, p.76 – 77].

Можно предположить, что наличие двух разных преданий на одну тему говорит о существовании довольно долгого периода, на протяжении которого сибариты пытались по-разному осмыслить трагический факт гибели своего города и что источник этих преданий следует искать не в Дельфах, а в местной устной традиции и относить ко времени более позднему чем 510 год.

С некоторой натяжкой этот оракул можно отнести к категории «неопределённых» (2).

13. PW75 = Q126 (530 г.).

14, 15, 16. PW76-78 = Q127-129 (580 г.).

Целых четыре пророчества в обоих сводах связаны с одним и тем же событием: войной Кротона и его ахейских союзников, Сибариса и Метапонта, против Сириса и его союзника Локр Итальянских в VI веке. Главным источником сведений об этой войне является Юстин (XX.2-3).

Темой первого оракула в этой серии [PW75] было очищение от скверны, которую навлекло на кротонцев убийство безоружных пленников [ср.: PW64]. Во время

штурма Сириса, когда город уже практически пал и оставшиеся в живых обороняющиеся бросились в храмы в поисках защиты у алтарей, опьянённые кровью ахейцы вырезали мечами прямо в храме Афины 50 молящих о пощаде молодых сирийцев и заодно убили жреца богини, пытавшегося остановить побоище. После окончания войны в Кротоне начались междоусобные распри, к которым добавилась эпидемия какой-то болезни, что заставило их обратиться с просьбой о помощи к Аполлону Пифийскому. Текст ответа Пифии не сохранился, но кротонцы поняли его как повеление воздвигнуть в осквернённом храме каменные статуи в честь каждого из убитых (Justin XX.2).

Второй оракул был дан кротонцам уже в следующий год, когда они вели войну против локрийцев и обратились в Дельфы с вопросом, как им победить в этой войне? Пифия дала совет «прежде победить врага клятвами, нежели оружием» («Prius votis hostes quam armis vincendos». – Justin XX.3), на что кротонцы немедленно отреагировали общей клятвой пожертвовать Аполлону десятину от военных трофеев.

Последние два оракула представляли ответы Пифии ветеранам названных войн по поводу излечения ран, полученных ими в сражениях [PW77, 78].

Г.Парк и Д.Уормелл без объяснений и комментариев поместили все четыре оракула во вторую пол. VI века, что выглядит несколько странно, поскольку в современной историографии эту единственную в истории Сириса войну, закончившуюся его гибелью и разрушением, всегда было принято датировать первой половиной VI века [см.: Bicknell, 1966, 299; Boardman, 1980, 184; Ричардсон и др., 2007, 569]. Кроме Юстина, о ней также упоминают Страбон (VI.10 261) и Павсаний (III.19.12), причём последний называет её современником поэта Стесихора Гимерского. Свидя, в свою очередь, помещает годы жизни Стесихора в промежуток между 37-й и 56-й Олимпиадами (632 г. и 556 г.). Следовательно, эта война должна была завершиться в первой пол. VI в., задолго до того, как в Дельфах случился пожар (Suidae Lex. s.v. Στησίχορος).

Первой половиной VI века датировал эту войну и Дж.Фонтенроуз, но при этом первое из четырёх пророчеств [PW 75 = Q126] он почему-то отнёс к 530 г. Отыскать объяснение этим расхождениям в хронологии автору этой работы не удалось, поэтому здесь пришлось ограничиться выводом о том, что датировка рассмотренных выше оракулов временем позже середины VI века представляется почти невероятной (1).

17. PW79 = Q124 (510 г.). В списке имеются ещё несколько оракулов, которые авторы обоих сводов объединили в один только потому, что они были связаны общей темой, которая в период 514 – 510 гг. бурно обсуждалась всеми греками и касалась скандала, связанного с обвинением Алкмеонидов в подкупе Пифии с целью побудить её как можно чаще обращаться к спартанцам с требованием свергнуть афинских тиранов (Her.V, 63). Тексты этих пророчеств не сохранились, и число их неизвестно. Алкмеониды как раз в это время строили храм и находились в постоянном контакте с храмовым персоналом, что, возможно, и послужило причиной слухов [Her.V.62; ср.: Arist.Ath.Pol.19.4; Plut.Mor. 860d.; см. также: Владимирская, 2001. Гл.1].

Дж.Фонтенроуз счёл эти слухи правдивыми и полагал, что Пифия могла добавлять это требование в концовку каждого пророчества, которое она изрекала спартамцам, о чём бы они у неё ни спрашивали [Fontenrose, 1978, 53]. С этим предположением можно было бы согласиться, если бы сохранился хоть один оракул, который был дан спартамцам в этот отрезок времени. Но по имеющимся сведениям, никто из них в этот период вообще не обращался к Пифии, если не считать крайне сомнительного примера со спартанским изгоем Дориеем между 515 г. и 510 г. [см. выше: PW72 = Q121]. Поэтому доверия эти слухи не вызывают (1).

18. PW80 = Q125 (510/9 г.). Ещё одно пророчество, данное Клисфену Афинскому и датированное современными исследователями немного более поздним временем: 508 – 506 гг. [см. в: Карпюк, 1986, 19], нельзя даже назвать «пророчеством» в полном смысле слова, поскольку оно представляло классический пример клеромантии, и задача Пифии сводилась здесь к тому, чтобы из ста предложенных на выбор названий для десяти новых фил Афинского государства выбрать десять (Arist.Ath.Pol.21.6; Paus.X.10.1). Такого рода процедуру можно было провести в любое время и в любом месте храма, и даже за его пределами.

Достоверность этого события никаких сомнений не вызывает (3).

19. PW81 = Q130 (после 506 г.). После того как фивяне потерпели поражение от афинян при Эврипе в 506/5 гг., они обратились в Дельфы и получили от Пифии совет «вступить в союз с соседями», что поставило вопрошавших в тупик, поскольку они и без этого совета вели эту войну в союзе с соседними Танагрой, Коронеей и Феспиями. Обсуждая эту загадку Пифии, они пришли к выводу, что, говоря о «соседях», бог имел в виду эгинетов, поскольку в древних преданиях у нимфы Фивы, дочери бога Асопа, была сестра, которую звали Эгиной. После этого они отправили в Эгину посольство с предложением военного союза (Her.V.79-80).

По стилю ответа этот оракул представляет вариант вполне обычной для Аполлона «загадки в ответе». Д.Уормелл нашёл в Геродотовом пересказе этого пророчества следы гексаметра. Ставить его достоверность под сомнение нет оснований (3).

20. PW82 = Q131(ок.505 г.). Оракул был дан афинянам в ответ на вопрос, стоит ли начинать войну с Эгиной в отместку за её набеги на побережье Аттики? Ответ гласил, что если афиняне желают лёгкой победы, то они должны начать войну через 30 лет; если же они согласны на большие потери и трудности в этой войне, пусть начинают её сейчас (Her.V.89.2). Этот оракул также не даёт никакого повода усомниться в его достоверности (3).

21. PW85 = Q135 (ок.520 г.). Этот оракул представляет фрагмент давней хронологической головоломки. Он был некогда дан одной знатной, но очень болезненной аргивянке Телесилле и содержал совет Аполлона «посвятить себя музам», что должно было исцелить её от всех болезней (Plut. De Mul.Virt.4. 245c). В историю эта Телесилла вошла дважды: как лирический поэт и как народная героиня, поднявшая женщин Аргоса на защиту от нападения спартамцев. Павсаний видел в Аргосе её

статую, изображавшую её в обеих этих ипостасях – со свитками стихов, брошенных ею под ноги, и со шлемом в руке, который она готовится водрузить на голову (Paus. II.20.8).

Война, в ходе которой происходили эти события, не имеет однозначных хронологических привязок в источниках (Her. VI.76-82, ср.: VI.19; Arist. Pol. 1303a5-8; Polyae. I. 14; VIII. 33), поэтому в современной литературе для неё предлагались разные датировки. Большая часть авторов датирует её временем ок.495/94 г. [см., напр.: Печатнова, 2006, 34-35, прим.21 и др.]. Их оппоненты приводят аргументы в пользу более ранней даты – ок.520 г. [напр.: Суриков, 2005, 246 – 247 и др.].

Проблема здесь заключается ещё в том, что сама по себе эта война никак не датирует приведённый выше оракул, поскольку он был дан Телесилле раньше, чем она началась, и неизвестно, насколько раньше. Поэтому датировку Дж.Фонтенроуза следует признать хотя вполне возможной, но не доказанной (2).

Два следующих оракула в списке вводят в рассмотрение римские реалии эпохи царей. Сведения о них не точны и в некоторых пунктах противоречивы.

22. PW438 (190-30 гг.) = Q138 (ок.510 г.).

23. PW439 (190-30 гг.) = Q139 (ок.510 г.).

Последний царь римлян Тарквиний Гордый, вероятно незадолго до его свержения с трона, послал в Дельфы двух своих сыновей, Тита и Аррунта, а также своего племянника, Брута, по поводу эпидемии какой-то загадочной болезни, которая поражала детей и беременных женщин (по Дионисию Галикарнасскому, IV.69.2-3 и др.), или же по поводу некоего зловещего знамения в виде змеи, выползшей из деревянной колонны (по Ливию, I.56.4-10 и др.).

Ни на один из этих вопросов Пифия ответа не дала или они не сохранились [PW438]. Зато оба источника подробно сообщают о том, что высокородные посланцы также задали Аполлону ещё один вопрос от себя лично: кто из них унаследует власть после кончины их отца и дяди, на что Пифия ответила: «Тот, кто первым поцелует свою мать» [PW439]. Согласно ставшему популярным преданию, первым, кто понял скрытый смысл этого ответа, оказался будущий основатель Римской республики Луций Юний Брут, который при выходе из храма (по Ливию) или по возвращении в Италию (по Дионисию) первым поцеловал землю – общую мать всех людей.

Дж.Фонтенроуз воздержался здесь от каких-либо комментариев, но просто указал приблизительную дату самих описываемых событий, привязав их к последнему году царствования Тарквиния, и признал оба сообщения о них недостоверными. Д.Уормелл также не признал их аутентичности и отнёс к I веку, поместив в раздел «Мифические оракулы» (1).

24. PW108 = Q161 (ок.510 г.). Ещё одно пророчество было дано жителям Аполлонии Иллирийской в виде наказания за совершённый ими жестокий поступок: они приговорили к ослеплению одного из своих пастухов, который однажды проспал нападение волков, в результате чего стадо общины потеряло 60 овец. Сразу же (αὐτίκα) после исполнения приговора оставшиеся овцы перестали приносить ягнят,

а земля – плоды, что заставило аполлонитов обратиться по этому поводу за консультацией в Додоны и Дельфы. И там и там приговор был одинаковым: они должны возместить искалеченному ими пастуху ущерб той ценой, которую он установит для них сам.

Главным для нас в этой истории является не её развязка, которую можно найти у Геродота (см.: Нег. IX.92-95), а тот факт, что её рассказал сын пастуха, бывший в 479/78 гг. штатным прорицателем во флотилии спартанского царя Левтихида, что позволило Дж.Фонтенроузу приблизительно датировать время получения пророчества 510 годом.

Как можно видеть, датировка весьма неопределённая, учитывая то, что возраст сына в 479/78 гг. не известен (2).

25. PW116 = Q165 (550 – 500 гг.). Этот оракул был дан жителям Метапонта, ахейской колонии в Италии, и имел отношение к биографии Аристея Проконнеского, пожалуй, самой мифической личности в античной истории. Наиболее полные сведения о нём были собраны Геродотом (Нег. IV.13-15). Согласно его данным, Аристей родился и жил в VIII веке в Проконнесе и там же умер, но тело его исчезло, а через семь лет он вновь появился в родном городе, написал там эпическую поэму «Аримаспея» и снова исчез, чтобы ещё раз объявиться через 240 лет уже на другом конце Средиземного моря, в Метапонте, только для того, чтобы заявить метапонтийцам, что он является слугой и посланцем бога Аполлона, и повелеть им воздвигнуть в честь бога новый алтарь, а подле алтаря – статую самому Аристею. После этого он исчез в третий раз и больше уже не появлялся никогда. Дату его последнего явления в Метопонте Геродот не сообщил, но поведал о том, что метапонтийцы отправили по этому поводу посольство в Дельфы и получили оттуда распоряжение Аполлона выполнить всё, что потребовал от них призрак.

Г.Парк оценил время последнего из этих событий в пределах «столетия или менее от времени жизни самого Геродота» [PW (1), 352]. Таким образом, нижнюю границу времени изречения пророчества он установил в пределах отрезка 550 – 530 гг., а верхнюю поместил, очевидно, в период 479 – 431 гг., поскольку в своде PW оно находится именно в этом разделе, а никаких других комментариев по этому поводу им приведено не было.

Дж.Фонтенроуз также отнёс это событие ко второй пол. VI в. и пометил как недоуверенное, но комментариев к датировке не сделал.

Единственным вещественным доказательством существования Аристея по сей день остаётся его поэма, которая сохранилась в нескольких отрывках и датировки которой колеблются в пределах VII – VI вв. Наиболее близкую к рассматриваемому здесь периоду дату написания поэмы предложил и обосновал методами сравнительной лингвистики А.И.Иванчик, который отнёс её к концу VI – первой четв. V в. [Иванчик, 1989, 37, 41, 48]. Однако для датировки самого пророчества эта дата также не даёт ровным счётом ничего.

В сущности, рассмотренный случай не содержит ни одной точки опоры для его да-

тировки, поэтому здесь для него выбрана самая низкая из трёх оценок достоверности(1).

26. Q204=PW254 (с.520 г.). Павсаний (IX.14.3) вспоминает ещё один старый оракул, якобы данный некогда фессалийцам во время одной из их многочисленных войн с беотийцами (см. также: Xen.Hell.VI.4-7; Diod.XV.54.1-2; Plut.Pelop.XX.7; XXI.1, etc). Пророчество было написано хорошим гекзаметром в прекрасно выдержанном стиле дельфийских пророчеств последней четверти или конца VI века, но проведённая авторами обоих сводов проверка показала, что оно, вероятнее всего, было *vaticinium post eventum*, составленным кем-то из хреспологов вскоре после битвы при Левктрах в 371 г. [PW (2) 103; Fontenrose 1978, 148] (1)

Никаких других дельфийских пророчеств, датируемых второй пол.VI в., в настоящее время не известно.

Таким образом, из приведённых выше 26 пророчеств бесспорно достоверными могут считаться только 5 [PW65, 66, 80, 81, 82]. Все их датировки полностью укладываются в последнюю четверть VI века (ок.520, 520, 508, 506, 505 гг.)

Сравнение оракулов этой группы между собой (главным образом, PW80 и PW81, 82) позволяет предположить, что датой окончания постройки нового храма мог быть 506/505 год.

Ещё 7 оракулов отнесены к разряду имеющих «неопределённую достоверность» [PW64, 67, 68, 73, 74, 85, 108]. Их датировки также почти не выходят за рамки последней четверти VI века (ок. 535 – 30, 525, 510, 510, 515 – 10, 520, 510 гг.)

Обращает на себя внимание очень малое число пророчеств, хотя бы предположительно датируемых третьей четвертью VI века, – их всего три [PW63, 64, 70]. Но даже при этом два из трёх этих пророчеств оказываются на поверку недостоверными, и только одно может быть названо просто «неопределённым» [PW64; 535 – 30гг.] Поэтому ранее высказанное автором этой работы предположение о постепенном восстановлении функций Дельфийского оракула после пожара следует признать ошибочным. Более того, это наблюдение заставляет сделать вывод, что в 548/47 годах Дельфийский оракул прекратил свою деятельность полностью и не функционировал вплоть до рубежа 3-й и 4-й четвертей VI века. Его деятельность возобновилась лишь в начале последней четверти VI в., но и тогда его активность была ещё очень слабой (всего 3 оракула с треножника почти за 15 лет). Полностью она была восстановлена лишь после постройки нового (пятого) храма ок.506/505 гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Белох Ю. Греческая история. Т.2 (пер с нем.: Гершензона М.О.) 3-е изд. / Под ред. Ю.И.Семенова. Т.2: Кончая Аристотелем и завоеванием Азии. М.: ГПИИБ, 2009. 473 с.
- Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. 640 с.
- Бузескул В.П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб.: «Коло», 2005. 671 с.
- Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. IX. С.36 – 46.

- Владимирская О.Ю. Алкмеониды и Филаиды афинские. М., 2001 [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall486758265_1103 (дата обращения: 22.05.2022).
- Ганина Яма. Открыли Державный храм, восстановленный после пожара [Электронный ресурс] // <https://www.vesti.ru/article/1716918> (дата обращения: 26.10.2015).
- Гиро П. Частная и общественная жизнь греков (пер.: Лихарева Н.И.) Пг.: Издание т-ва О.Н.Поповой, 1915. 109 с.
- Глускина Л.М. Из новой литературы о Дельфах // ВДИ. 1961. 4. С.153 – 162.
- Гортина. Завершились раскопки 2016 г. в древнем городе Гортина. [Электронный ресурс] URL: <http://ancientrome.ru/archaeol/article.htm?a=698> (дата обращения: 07.02.2022).
- Грехэм А.Дж. Западные греки // Кембриджская история Древнего мира. Т.3.ИИ. / под ред.: Бордмэн Дж., Хэммонд Н.Дж.Л. М.: НИЦ «Ладомир», 2007. С.196 – 233.
- Долгоруков В.С. Градостроительный план Фурий // История и культура античного мира (под ред.: Кобылина М.М.) М.: Наука, 1977. С.48 – 53.
- Заварицкий Д.А. Храм Св.Ап.Петра и Павла при РГПУ им.А.И.Герцена [Электронный ресурс] // Сборник материалов. СПб.: РГПИ им.А.И.Герцена, 2006. URL: <http://hram-rgpu.ru/history/125-main> (дата обращения: 07.07.2022).
- Иванчик А.И. О датировке поэмы «Аримаспея» Аристея Проконнесского // ВДИ. 1989. 2. С.29 – 49.
- Карпюк С.Г. Клисфеновские реформы и их роль в социально-политической борьбе в позднеархаических Афинах // ВДИ. 1986. 1. С.17 – 35.
- Кастри, Фокида [Электронный ресурс] (2022) // https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Kastri,_Phocis#cite_note-3 (дата обращения: 27.10.2022).
- Колесников М.А. Греческая колонизация Средиземноморья (опыт анализа миграционного механизма). Киев: Изд-во «Союз», 2003. 157 с.
- Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (о.Родос в IX – VII вв.до н.э.) Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. 339 с.
- Кошман Р. Температура плавления золота: при какой температуре в градусах Цельсия плавится и кипит золото 585 и 999 пробы [Электронный ресурс] // Экспертный журнал DRAGOMET.com. 2022 // <https://dragomet.com/zoloto/temperatura-plavleniya-zolota-vliyanie-proby-585-ili-999-i-ligatur-vazhnyj-protsess-ochistki-zolota-pered-plavleniem-i-plavka-metalla-v-domashnih-usloviyah/> (дата обращения: 27.12.2022).
- Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.) СПб.: «Гуманитарная Академия», 2001. 432 с.
- Кулишова О.В. Пилейско-Дельфийская амфикистия в «Истории» Геродота // Мнемон. 2005. 4. С.105 – 114.
- Кулишова О.В. Дельфийский омфал: представления о географическом и сакральном центре у древних греков // ВДИ. 2006. 4. С.140 – 153.
- Лаврентьева Е.С. Восстановление храма Гроба Господня после пожара 1808 г. : реставрация Н.Калфаса Комниноса // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2018. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-hrama-groba-gospodnya-posle-pozhara-1808-g-restavratsiya-n-kalfasa-komninos> (дата обращения: 02.02.2022).
- Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч.2. (изд.2-е). СПб.: Тип. В.Безобразова, 1899. 327 с.
- Люперольский П.И. Храмовый город Дельфы с оракулом Аполлона Пифийского в Древней Греции. СПб.: Тип. В.Безобразова, 1869. 162 с.
- Макаров И.А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII – VI вв. до н.э. // ВДИ. 1995. 4. С.117 – 131.
- Максимова М.И. Строительная техника // Эллинистическая техника / под ред.: Толстой И.И. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С.57 – 194.
- Михаловский К. Дельфы. Варшава: Изд. «Аркады», 1977. 24 с., ил.
- Нотр-Дам, 2021.09.18. Работы по укреплению конструкции собора Нотр-Дам завершены. [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес – ТАСС // <https://tass.ru/ekonomika/12440477> (дата обращения: 18.12.2021).

- Нотр-Дам*, 2023.01.19. Пожар в Соборе Нотр-Дам, 2019. [Электронный ресурс] // https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_соборе_Парижской_Богоматери (дата обращения: 18.12.2021).
- Оруджев Р.А., Джафарова Р.Э.* Особенности токсического действия углеводородов нефти на организм человека // Вестник Воронежского государственного медицинского университета. 16 (4). С.8-15 [Электронный ресурс] https://vestnik.vsmu.by/downloads/2017/4/2017_16_4_8-15.pdf (дата обращения: 16.11.2022).
- Осколье.* История Казанско-Николаевского храма – Православное Осколье [Электронный ресурс] // <https://pravosk.ru/istorija/razrushennye-hramy/istorija-kazansko-nikolaevskogo-hram/> (дата обращения: 05.02.2022).
- Печатнова Л.Г.* Противостояние Клеомена и Демарата // ВДИ. 2006. 4. С.29 – 49.
- Поляковы Е.Н. и О.П.* Святилище Аполлона в Дельфах. Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. №4. 9–36.
- Пример для Нотр-Дамы:* мировые памятники архитектуры, которые восстановили после разрушений и пожаров [Электронный ресурс] // <https://rtvi.com/stories/primer-dlya-notr-dama/> (дата обращения: 16.04.2019).
- Приходько Е.В.* Двойное сокровище. М.: «Прогресс - Традиция», 1999. 592 с.
- Приходько Е.В.* Расщелина в Дельфах: правда и вымысел // Труды каф. древних языков ист. факультета МГУ / под ред.: Чичуров И.С. Вып.15. Сер.3. СПб: «Алетей», 2000. С.33 – 45.
- Проскинитарии* [Электронный ресурс] // <https://3pulse.com/ru/journal/post/v-grecii-est-vse-dazhe-etoproskinitari> (дата обращения: 12.12.2017).
- Ричардсон Н.Дж. и др.* Хронологическая таблица // Кембриджская история Древнего мира. Т.3(3) / под ред.: Бордмэн Дж., Хэммонд Н.Дж.Л. М.: НИЦ «Ладомир», 2007. С.564 – 571.
- Селиванова Л.Л.* О дельфийской мантике // Античность Европы. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 1992. С.67 – 78.
- Смирнова В.М., Борисов А.В., Борисова Г.Н., Ивашкин Е.Г.* Токсикология: промышленные и экологические аспекты. Нижний Новгород: Тип. НГТУ, 2019. 239 с.
- Соколов Г.И.* Дельфы. М: Искусство, 1972. 192 с.
- Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005. 383 с.
- Суриков И.Е.* Квази-Солон, или Крез в персидском плену (К вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История. Мир прошлого в современном освещении / под ред.: Фролов Э.Д. СПб.: Изд-во СПбУ, 2008. С.67 – 82.
- Температуры пожара.* Температура возгорания дерева. Таблица [Электронный ресурс] // <https://orozhare.ru/faq/temperatura-vozzgoraniya-drevesiny> (дата обращения: 02.12.2022).
- Филипсон А.* Средиземье. Его географическая и культурная характеристика М.: Тип. Тов-ва И.Н.Кушнерев, 1911. 270 с. [Электронный ресурс] // Библиотека Русского географического общества // <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/227875> (дата обращения: 02.12.2022).
- Хаматов Р.Р., Ситор Р.С., Иванов Ю.П.* Повреждения строительных конструкций при пожарах // Инновационная наука. 2015. №10. С.123 – 136 [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/povrezhdeniya-stroitelnyh-konstruktsiy-pri-pozharah> (дата обращения: 09.12.2021).
- Хронология пожаров* в христианских храмах – Биографии и справки – ТАСС [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/info/8998171> (дата обращения: 18.07.2020).
- Худяков Ю.С.* Сведения о крупных землетрясениях и цунами, происходивших в древности и на рубеже Средневековья в Восточном Средиземноморье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т.8. 2009. Вып.3. С.174 – 179.
- Эндрюс А.* Тирания Писистрата // Кембриджская история Древнего мира. Т.III.3. Расширение греческого мира. VIII – VI века до н. э. / под ред.: Бордмэн Дж., Хэммонд Н.Дж.Л. М.: НИЦ «Ладомир», 2007. С.473 – 506.
- Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. М.: Наука, 1982. 312 с.
- Amandry P.* Convention religieuse conclue entre Delphes et Skiathos. *Bulletin de correspondance hellenique*, 1939, 63, pp.183 – 219.

- Amandry P. *La mantique Apollinienne a Delphes: Essai sur le fonctionnement de l'Oracle*. Paris, 1950 (not available; see.: Fontenrose, 1952, pp.445-48; Gluskina, 1961. P.160-62; Prikhodko, 1999, pp.89 – 90, 185 – 186).
- Amandry P. Notes de topographie et d'architecture delphiques. V. *Le temple d'Apollon*. *Bulletin de correspondance hellenique*. 1969. 93 (1) 1969, pp.1 – 38.
- Amandry P., Hansen E. Le temple d'Apollon du IV e siècle. *Fouilles de Delphes II: Topographie et architecture* 14, 2010, vol.2. Paris; Athenes; Rome. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314427824_Amandry_P_and_Hansen_E_Le_Temple_d'Apollon_du_IVe_siecle_Fouilles_de_Delphes_II_Topographie_et_Architecture_14_Paris_De_Boccard_2010_Vol_I_text_pp_512_vol_II_figures_vol_III_plans_200_9782869582057 (accessed: 29.09.2022).
- Andronicos M. *Delphi*. Athene, 1978.
- Bicknell P. The Date of the Battle of the Sagra River. *Phoenix*, 1966, 20 (4): pp.294 – 301. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.38a15a6b-638876da-ef24823c-74722d776562/https/www.jstor.org/stable/1087054?origin=crossref. (accessed: 01.12.2022).
- Bousquet J. Observations sur l' «Omphalos archaïque» de Delphes. *Bulletin de correspondance hellenique*. 1951, LXXV, pp.210 – 223 Available at: <https://ancientworldonline.blogspot.com/2012/02/open-access-journal-bulletin-de.html> (accessed: 26.10.2022).
- Cook A.B. *Zeus: a Study in Ancient Religion. Vol.II: Zeus, God of the Dark Sky (Thunder and Lightning). Part II. Appendixes and Index*. Cambridge, UP, 1925. Available at: <https://archive.org/details/p2zeusstudyinanc02cookuoft/page/860/mode/2up> (accessed: 13.11.2022).
- Courby F. *Fouilles de Delphes. II. Topographie et Architecture*. Paris; Athene, Rome, Edition de Boccard, 1927, 331 p.
- De Boer J.Z. The Oracle at Delphi: The Pythia and the Pneuma, Intoxicating Gas Finds, and Hypotheses . Wexler P. (ed.) *Toxicology in Antiquity*. L. etc, Academic Press, 2019, pp.141 – 149. Available at: https://www.researchgate.net/publication/285406944_Entheogens_in_Ancient_Times (accessed: 14.11.2022).
- De Boer J.Z., Hale J.R. The Geological Origins of the Oracle at Delphi, Greece McGuire W.J., Griffiths D.R, Hancock P.J., Stewart I.S. (eds). *The Archaeology of Geological Catastrophes. The Geological Society*. Special Publication Number 171. The Geological Society of London (UK), 2000, pp.1 – 15.
- De Boer J.Z., Hale J.R. Chanton J. New evidence for the geological origins of the ancient Delphic oracle (Greece) // *Geology*. 2001, august, pp.707-10 (http://academic.brooklyn.cuny.edu/geology/powell/courses/cc3_32/de%20Boer%20et%20al%202001%20-%20Delphic%20Oracle.pdf) (accessed: 29.09.22).
- De Boer Z.J., Hale J.R. The Oracle of Delphi – Was She Really Stoned? *Archaeology Odyssey*. July 17, 2002 Available at: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/ancient-cultures/daily-life-and-practice/the-oracle-of-delphi-was-she-really-stoned/>. (accessed: 06.11.22).
- Ecole française d'Athenes Available at: https://de.zxc.wiki/wiki/Ecole_francaise_d'Athenes (accessed: 09.11.2022).
- Etiopé G., Papatheodorou G., Christodoulou D., Geraga M., Favali P. The geological links of the ancient Delphic Oracle (Greece): A reappraisal of natural gas occurrence and origin. *Geology*. 2006. 34. P.821 – 824 Available at: https://www.academia.edu/64468432/The_geological_links_of_the_ancient_Delphic_Oracle_Greece_A_reappraisal_of_natural_gas_occurrence_and_origin (accessed: 09.10.2022).
- Farnell L.R. *The Cults of the Greek States*. Vol.IV. Oxford, Clarendon Press, 1907.
- Flaceliere R. Le fonctionnement de l'Oracle de Delphes au temps de Plutarque: Etudes d'archeologie grecque. *Annales de l'Ecole des Hautes Etudes de Gand*. 1938. II. P.69-107 (not available; see: Selivanova, 1992, pp.74-75; Prikhodko, 1999, pp.172 – 173).
- Fontenrose J.E. Rev. of Amandry P., 1950. *American journal of philology*, 1952, 73, pp.445 – 448.
- Fontenrose J.E. *The Delphic Oracle: Its Responses and Operations*. Berkeley; Los Angeles; London, California UP, 1978. Available at: <https://books.google.ca/books?id=m4D5Z-Vyb3cC&pg=PA204&dq=pythi>

- a&hl=en&sa=X&ei=7dSNVfeuBobgoATGqiqDg#v=onepage&q&f=false (accessed: 06.02.2022).
- Fouilles de Delphes III. Epigraphie*. 1-6. Available at: <https://inscriptions.packhum.org/book/452?location=1698> (accessed: 01.11.2022).
- Green P. Possession and Pneuma: The Essential Nature of the Delphic Oracle. *Arion*. 2009, 17, 2, pp.27 – 47.
- Hale J.R., De Boer J.Z., Chanton J.P., Spiller H.A. Questioning the Delphic Oracle. *Scientific American*, 2003, 289 (2). pp.66 – 73.
- Harris H. A Bittersweet Story: The True Nature of the Laurel of the Oracle of Delphi. *Perspectives in the Biology and Medicine*, 2014, vol.57, 3, pp.351-360. Available at: https://www.academia.edu/7004301/A_bittersweet_story_the_true_nature_of_the_laurel_of_the_Oracle_of_Delphi (accessed: 29.09.2022).
- Heineman K.M. The chasm at Delphi: a modern perspective. American School of Classical Studies, 2010, 31. Available at: https://www.academia.edu/284281/The_Chasm_at_Delphi_A_Modern_Perspective (accessed: 09.10.2022).
- Higgins M.D., Higgins R.A. *Geological Companion to Greece and the Aegean*. Cornell (UP), 1996. Available at: https://www.researchgate.net/publication/257233658_A_Geological_Companion_to_Greece_and_the_Aegean (accessed: 06.11.2022).
- Holland L.B. The mantic mechanism at Delphi. *American Journal of Archaeology*. 1933. XXXVII. P. 201 – 214.
- Homolle T. Le temple des Alcmeonides. *Bulletin de correspondance hellenique*. 1896, 20, pp. 641 – 654.
- Homolle T. Topographie de Delphes. *Bulletin de correspondance hellenique*, 1897, 21, pp.256 – 420.
- Homolle T. Monuments figures de Delphes. Les frontons du temple d'Apollon. *Bulletin de correspondance hellenique*. XXVI. 1902. P.587 – 639.
- How W.W., Wells J. (I) *A Commentary on Herodotus. Vol.1*. Oxford, Clarendon Press, 1912, 423 p.
- Lewis R. *The Role of the Pythia at Delphi: Ancient and Modern Perspectives*. Pretoria, South Africa UP, 2014. 173 p.
- Littleton C. S. The Pneuma Enthusiastikon: On the Possibility of Hallucinogenic «Vapors» at Delphi and Dodona. *Ethos*. 1986, 14(1), pp.76-91. Available at: <https://archive.org/details/littleton-1986-pneuma> (accessed: 06.11.2022).
- Malkin I. Religion and colonization in ancient Greece. Versnel H.S with van Straten F.T. (eds). *Studies in Greek and Roman religion*. Vol.3. Leiden etc, E.J.Brill, 1987.
- Maurizio L. Anthropology and spirit possession: a reconsideration of the Pythia's role at Delphi. *Journal of Hellenic Studies*. 1995. 115, pp.69 – 86.
- Maurizio L. A Reconsideration of the Pythia's Use of Lots: Constraints and Chance in Delphic Divination. G.Lindsay, L.G.Driediger-Murphy, E.Eidinow (eds). *Ancient Divination and Experience*. Oxford, UP, 2019, pp.111–133.
- Morgan C., Whitelaw T. Pots and Politics: Ceramic Evidence for the Rise of the Argive State. *American Journal of Archaeology*, 1991, 1, pp.79 – 108.
- Oppe A.P. The Chasm at Delphi. *Journal of Hellenic Studies*, 1904, 24, pp.214-40 Available at: <https://pdfslide.net/documents/the-chasm-at-delphi.html?page=1> (accessed: 09.10.2022).
- Parke H.W. The Days for Consulting the Delphic Oracle. *Classical Quarterly*. 37. 1943, pp.19 – 24.
- Parke H.W., Wormell D.E.W. *The Delphic Oracle. Vol.I. The History. Vol. II: The Oracular Responses*. Oxford, Alden Press, 1956. Available at: <https://archive.org/details/delphicoracle0001park> (accessed: 05.10.2021).
- Parker R. Greek States and Greek oracles. *History of Political Thought*. 1985. Summer. 6. 1/2. P.298 – 326.
- Philipsson A. Delphoi. *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (Pauly-Wissowa)*. 1901. Bd. IV. 2. S.2518 – 2522.
- Piccardi L. Active faulting at Delphi, Greece: Seismotectonic remarks and a hypothesis for the geological environment of a myth. *Geology*, 28, pp.651 – 654.
- Piccardi L., Monti C., Vaselli O., Tassi F., Gaki-Papanastassiou K., Papanastassiou D. Scent of a myth: tectonics, geochemistry and geomorphology at Delphi (Greece). *Journal of the Geological Society*. 2008, vol.165, pp.5-18. Available at: https://www.researchgate.net/publication/232089076_Scent_of_a

- myth_Tectonics_geochemistry_and_geomythology_at_Delphi_Greece (accessed: 29.09.2022).
- Poulsen F. *Delphi*. London, Guldendal Press, 1920. Available at: <https://archive.org/details/delphidelphi00pouluoft> (accessed: 13.11.2022).
- Robbins F.E. The Lot Oracle at Delphi. *Classical Philology*. 1916. 2. P.278-292. Available at: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/358831>(accessed: 29.09.2022).
- Rougemont G. L'oracle de Delphes. *Kernos*. 26. 2013. P.45-58 Available at: doi.org/10.4000/kernos.2198 (accessed: 25.10.2022).
- Sacrificial tripod, 1922*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Sacrificial_tripod (accessed: 24.11.2022).
- Sokolowski F. Sur un passage de la convention Delphes-Skiathos. *Revue Archeologique*, 1949, 31/32, pp.981 – 984. Available at: <https://www.jstor.org/stable/41028767> (accessed: 22.12.2021).
- Spiller H.A., Hale J.R., De Boer J.Z. The Delphic Oracle: A Multidisciplinary Defense of the Gaseous Vent Theory. *Clinical Toxicology*, 2002, 40(2), pp.189 – 196. Available at: https://www.researchgate.net/publication/11253586_The_Delphic_Oracle_A_Multidisciplinary_Defense_of_the_Gaseous_Vent_Theory (accessed: 14.11.2022).
- Thonemann, P. Croesus and the Oracles. *Journal of Hellenic Studies*, 2016, 136, pp.152 – 167.
- Ustinova Y. Cave Experiences and Ancient Greek Oracles. *Time and Mind: The Journal of Archaeology, Consciousness and Culture*, 2009, vol.2(3), pp.265 – 266).

REFERENCES

- Beloch, Ju. *Grecheskaya Istoriya*. T.2. Moscow, State Public Historical Library of Russia, 2009, 473 p.
- Berve H. *Tirany Gretsii*. Rostov-na-Donu, Fenix, 1997.
- Buzeskul V.P. *Vvedenie v istoriyu Gretsii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki grecheskoy istorii v XIX i v nachale XX v*. St. Petersburg, Kolo 2005 (1903).
- Khronologiya pozharov, 2020*: Khronologiya pozharov v khristianskikh khramax – Biografi I spravki – TASS (<https://tass.ru/info/8998171> 18.97.2020).
- Ganina Yama. Otkryli Derzhavny khram, vosstanovlenno posle pozhara. Available at: <https://www.vesti.ru/article/1716918> (accessed: 26.10.2015).
- Giro P. *Chastnaya i obshchestvennaya zhizn grekov* (per.: Likhareva N.I.) Petrograd, Izd. O.N.Popova, 1915
- Gluskina L.M. Iz novoy literatury o Delfakh. *Vestnik drevney istorii*. 4, pp.153 – 162.
- Ivanchik A.I. O datirovke poemy “Arimaspea” Aristeya Prokonnesskogo. *Vestnik drevney istorii*, 1989, 2, pp.29 – 49.
- Karpyuk S.G. Klisfenovskiy reformy I ikh rol v socialno-policheskoy borbe v poxdnearkhaicheskikh Afinakh. *Vestnik drevney istorii*, 1986, 1, pp.153 – 162.
- Khamatov R.R., Sitor R.S., Ivanov Yu.P. Povrezhdnaya stroitelnykh konstruksiy pri pozharah. *Innovatsionnaya tekhnika*, 2015, 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povrezhdeniya-stroitelnyh-konstruksiy-pri-pozharah> (accessed: 09.12.2021).
- Khudyakov Yu.S. Svedeniya o krupnykh zemletryasenyakh i tsunami, proiskhodivshikh v drevnodti I ba rubezhe srednevekovya v Vostochnom Sredizemnomore. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, Filologiya*. 2009, v.8. 3, pp.174 – 179.
- Kolesnikov M.A. *Grecheskaya kolonizatsiya Sredizemnomorya (opyt analiza migratsionnogo mekhanizma)*. Kiev, Izd. “Soiuz”, 2003, 157 p.
- Kolobova K.M. *Iz istorii rannegrecheskogo obshchestva (o.Rodos IX-VII vv.do n.e.)* Leningrad, 1951, Izd. Leningradskogo Universiteta, 229 p.
- Koshman R. Temperatura plavleniya zolota. *Expertny Zhurnal DRAGOMET.com*, 2022. Available at: <https://dragomet.com/zoloto/temperatura-plavleniya-zolota-vliyanie-proby-585-ili-999-i-ligatur-vazhnyj-protsess-ochistki-zolota-pered-plavlaniem-i-plavka-metalla-v-domashnih-usloviyah/> (accessed: 27.12.2022).
- Kulishova O.V. *Delfyiskiy orakul v sisreme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnosheniy (VII-V vv.do n.e.)* St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademia, 2001, 432 p.
- Kulishova O.V. Pileysko-Delphiyskaya amfictioniya v “Istoriyi” Gerodota. *Mnemon*, 2005, 4, pp.105 – 114.

- Kulishova O.V.* Delfijskiy Omfal: predstavleniya o geograficheskom sakralnom tsentre u drevnikh grekov. *Vestnik drevney istorii*, 2006, 4, pp.140 – 153.
- Latyshev V.V.* *Ocherk grecheskikh drevnoctey*. St. Petersburg, Tip. Bezobrazova, 1899.
- Lavrentieva E.S.* Vosstanovleniye khrama Groba Gospodnya posle pozhara 1808: Restsvratsiya N.Kalfasa Komninos. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2018, ser.5: Voprosy Istorii i Teorii Khristianskogo Iskusstva, 2018. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-hrama-groba-gospodnya-posle-pozhara-1808-g-restavratsiya-n-kalfasa-komninos> (accessed: 02.02.2022).
- Makarov I.A.* Tyraniya i Delfi v ramkakh politicheskoy istorii Gretsii vtoroy poloviny VII-VI v. do n.e. *Vestnik drevney istorii*, 1995, 4, pp.117 – 131.
- Maksimova M.I.* Stroitel'naya tekhnika. *Ellinisticheskaya tekhnika*. Moskva; Leningrad, 1948, pp.57 – 194.
- Mikhailovsky K.* Delfi. Warshava, Arkady, 1977, 24 p., il.
- Notr-Dam*, 2021. Raboty po ukrepleniyu konstruktivnoy sobora Notr-Dam zaversheny. *Ekonomika i biznes*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/12440477> (accessed: 18.09.21).
- Notr-Dam*, 2023. Pozhar v Sobore Notr-Dam. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_соборе_Парижской_Богоматери 2019 (accessed: 18.09.2021).
- Orudzhiev R.A., Dzhafarova R.E.* Osobennosti toksicheskogo deystviya uglevodorodov nefiti na orfabizim cheloveka. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2017, 16 (4), pp.8-15. Available at: https://vestnik.vsmu.by/downloads/2017/4/2017_16_4_8-15.pdf (accessed: 16.11.2022).
- Oskolje*. Istoriya Kazansko-Nikolaevskogo khrama – Pravoslavnoe Oskolje. Available at: <https://pravosk.ru/istoriya/razrushennyye-hramy/istoriya-kazansko-nikolaevskogo-hram/> (accessed: 05.02.2022).
- Pechatnova L.G.* Protivostoyanie Kleomena i Demarata. *Vestnik drevney istorii*, 2006, 4, pp.29 – 49.
- Philippson A.* Sredizem'e. Ego geograficheskaya i kulturenaya kharakteristika. Moscow, Tov. I.N.Kushnerev, 1911. Available at: <https://elibrary.ru/handle/123456789/227875> (accessed: 02.12.2022).
- Polyakov E.N. & O.P.* Svyatilische Apollona v Delfakh. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2013, 4, pp.9 – 36.
- Prikhodko E.V.* *Dvoynoe sokrovishche*. Moscow, Progress-Traditsiya, 1999, 592 p.
- Prikhodko E.V.* Rasschelina v Delfakh. *Trudy kafedry drevnikh yazykov istoricheskogo fakulteta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2000, Vyp.15, ser.3, pp.33 – 45.
- Primer dlya Notr-Dam*. Available at: <https://rtvi.com/stories/primer-dlya-notr-dama/> (accessed: 16.04.2019)
- Proskinitarii* 2010 Available at: <https://3pulse.com/ru/journal/post/v-grecii-est-vse-dazhe-eto-proskinitari> (accessed: 12.12.2017).
- Richardson N.J. et al.* Khronologicheskaya tablitsa. Bordman J., Hammond N.J.L. (eds). *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. T.3 (3)*. Moskva, Ladomir, 2007, pp.564 – 571.
- Selivanova L.L.* O delfijskoy mantike. *Antichnost Evropy*. Perm, PGNIU, 1992, pp.67-78.
- Smirnova V.M., Borisov, A.V., Borisova G.N., Ivashkin E.G.* *Toksikologiya: promyshlennyye i ekologicheskiye aspekty*. Nizhniy Novgorod, NGTU, 2019, 239 p.
- Sokolov G.I.* Delfi. Moscow, Iskusstvo, 1972, 192 p.
- Surikov I. E.* *Antichnaya Gretsia: Politiki v kontekste epokhi: ahkhaika I rannyya klassika*. Moskva, Nauka, 2005, 383 p.
- Temperatury pozhara*, 2020. Available at: <https://opozhare.ru/faq/temperatura-vozhgoraniya-drevesiny> (accessed: 02.12.2022).
- Vinogradov Ju.G., Zolotaryev, M.I.* God rozhdeniya Khersonesa Tavricheskogo. *Khersonesskiy Sbornik*, 1998, IX, pp.36 – 46.
- Vladimirskaia O.Yu.* *Alkmeonidy i Filaidy Afinskie*. Moskva, 2001. Available at: https://vk.com/wall486758265_1103 (accessed: 22.05.2022).
- Yaylenko V.P.* *Grecheskaya Kolonizatsiya VII-III vv.do n.e.* Moskva, Nauka, 1982, 312 p.
- Zavaritskiy D.A.* Khram Sv.Ap.Petra I Pavla pri RGPU im.A.I.Gertsena, 2006. Available at: <http://hram-rgpu.ru/history/125-main> (accessed: 07.07.2022).

Резюме

Приведены доказательства полного разрушения храма Аполлона Пифийского в результате пожара 548/47 гг. Показано сравнительное распределение частоты обращений к Дельфийскому оракулу в разные годы в период VII – V вв. и сделана оценка достоверности каждого из оракулов, датированных второй половиной VI века. Выявлено два ранее не замеченных периода в истории храма: 1) ок.548/47 – 525 гг. – время полного прекращения деятельности оракула, и 2) ок.525 – 506/505 гг. – время медленного восстановления его активности до прежнего уровня. Дан краткий очерк истории археологических и геологических исследований на территории храма Аполлона. Рассмотрены все имеющиеся на сегодняшний день доказательства того, что храмовые постройки находились в точке выхода на поверхность летучих углеводородов через микротрещины в скальном основании храма. Приведены заключения геологов о предполагаемой частоте и интенсивности этих выбросов в прошлом, а также выводы токсикологов о возможном характере воздействия этих газов на нервную систему Пифии и храмового персонала.

Ключевые слова: оракул, пророчество, адитон, Пифия, омфал, расщелина, испарения, жребий, геология, разлом

Summary

The evidence of the complete destruction of the temple of Apollo the Pythian as a result of the fire of 548/47 BC is given. The comparative distribution of the frequency of appeals to the Oracle of Delphi in different years during the VII – V centuries is shown, and the genuineness of each of the oracles dating from the second half of the VI century was evaluated.

Two previously unnoticed periods in the history of the temple have been revealed: 1) ca.548/47 – 525 – the time of the complete cessation of the oracle's activity, and 2) ca.525 – 506/505 – the time of the slow restoration of its activity to the previous level.

A brief outline of the history of archaeological and geological research on the territory of the temple of Apollo is given. All the evidence available to date that the temple buildings were located at the point of release of volatile hydrocarbons to the surface through fissures in the rock base of the temple is considered. The conclusions of geologists about the estimated frequency and intensity of these emissions in the past, as well as the conclusions of toxicologists about the possible nature of the effects of these gases on the nervous system of the Pythia and the temple staff are given.

Key words: oracle, prophecy, aditon, Pythia, omphalos, chasm, vapor, lot, geology, fault.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Михаил Анатольевич,
независимый исследователь,
Россия, Карачаево-Черкесская Республика,
Урупский р-н, пгт Медногорский,
ул. Парковая, 2, кв.11,
+7 960 439 44 83;
makkolesnikow@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolesnikov Mikhail Anatolyevich,
independent researcher,
Russia, Karachay-Cherkess Republic,
Urup district, Mednogorsky village,
Parkovaya St., 2, apt.11.
+7 960 439 44 83;
makkolesnikow@yandex.ru

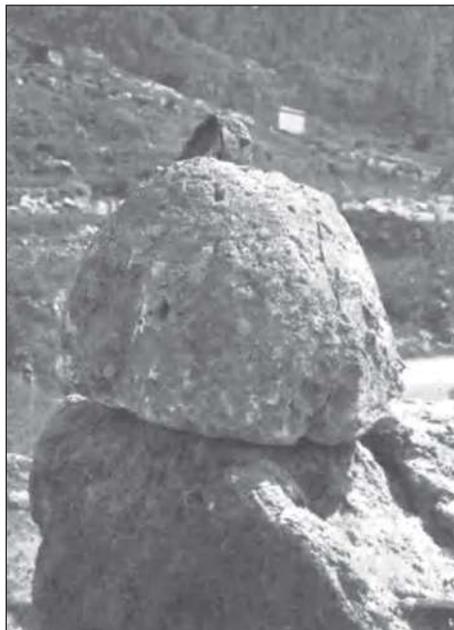

Рис.1. Омфал из раскопок храма Аполлона Ф.Курби в 1913 г.

Рис.2. Плита для установки омфала и треножника Пифии [по: Courby, 1927; Holland, 1933].

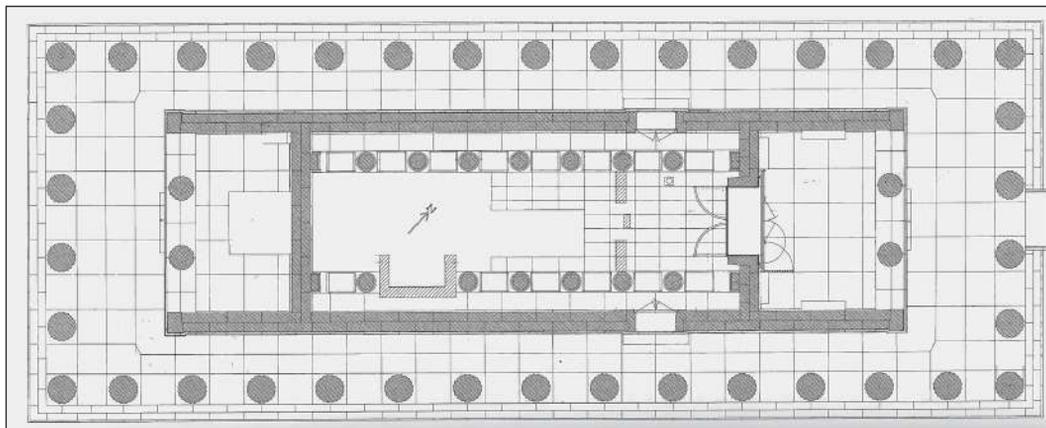

Рис.3. Храм Аполлона в Дельфах (Реконструкция: Е.Hansen, 2010).

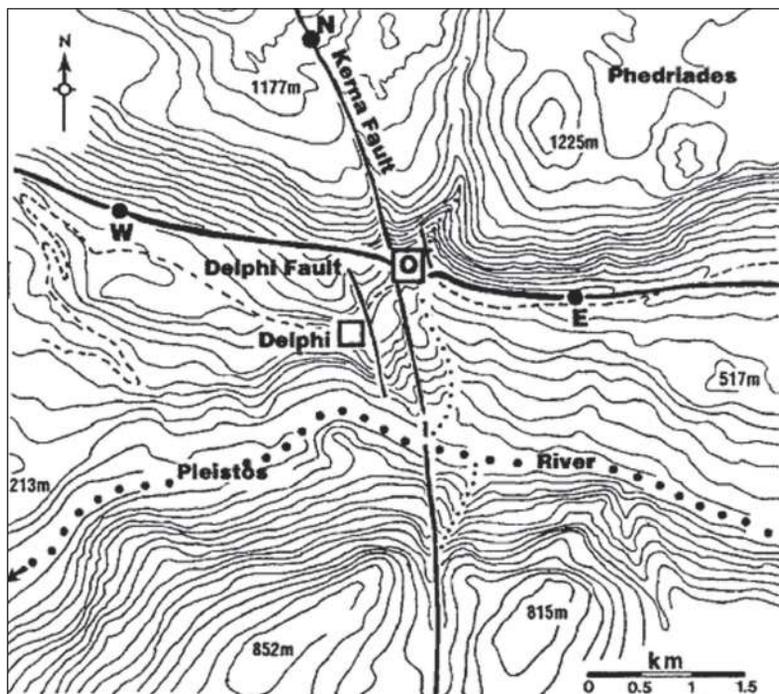

Рис.4. Карта геологических разломов в районе Дельф [по: De Voer, Hale, Chanton, 2001].

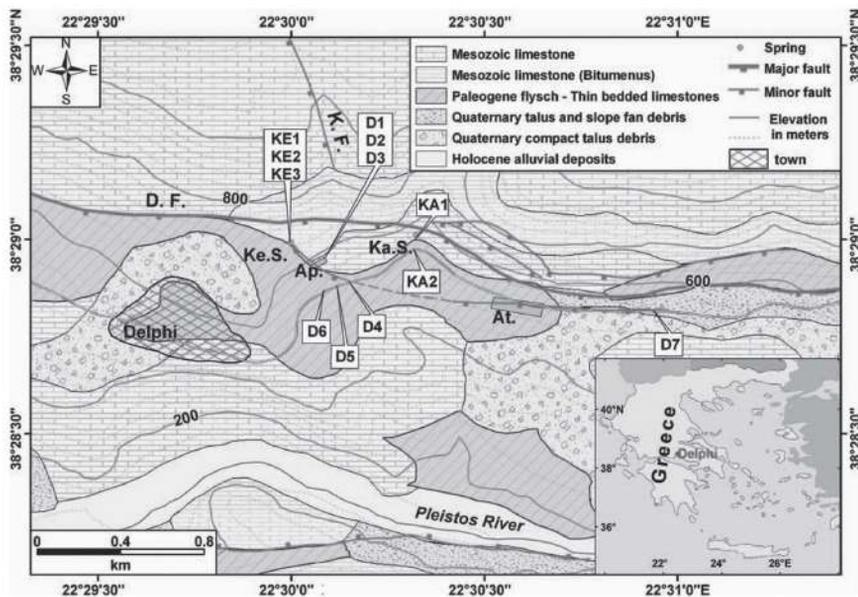

Рис.5. Карта геологических разломов в районе Дельф [по: Етиоре et all, 2006].

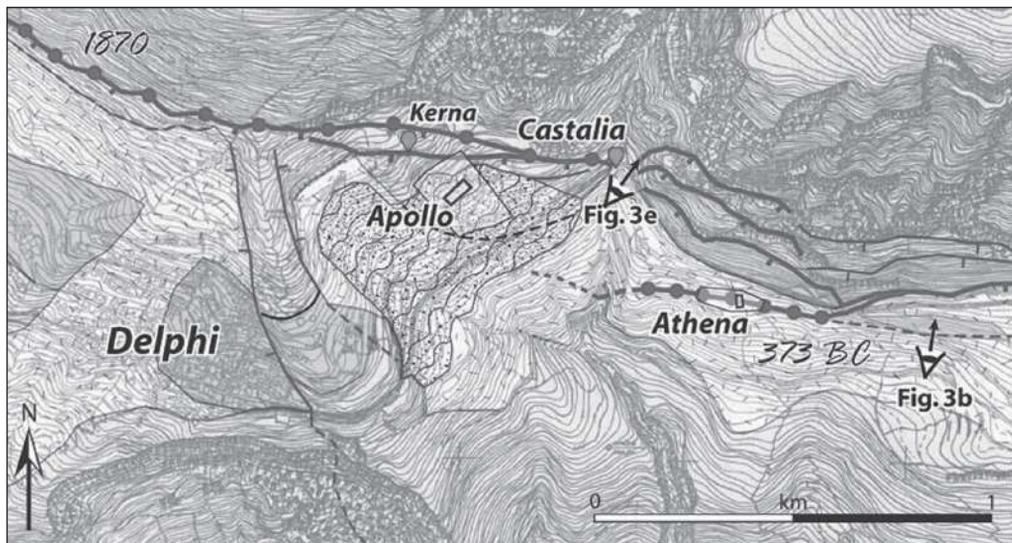

Рис.6. Карта геологических разломов в районе Дельф [по: Piccardi et all, 2008].

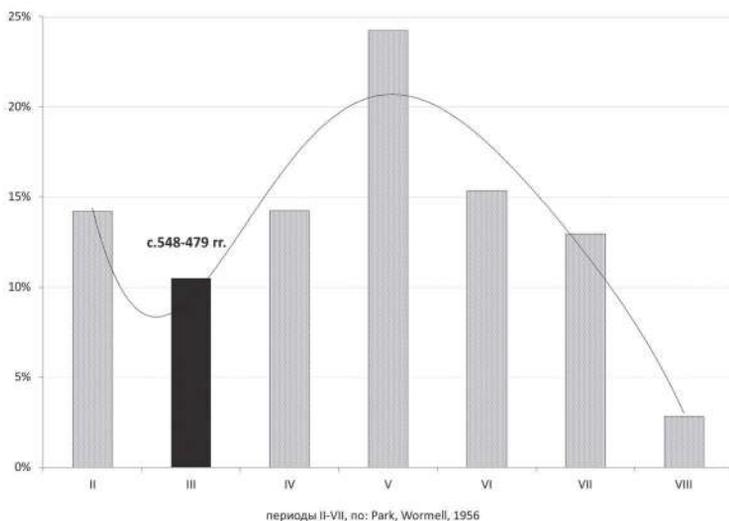

Рис.7. Частота обращений к Дельфийскому оракулу в VI – I вв. до н.э. [по: Parke, Wormell, 1956].

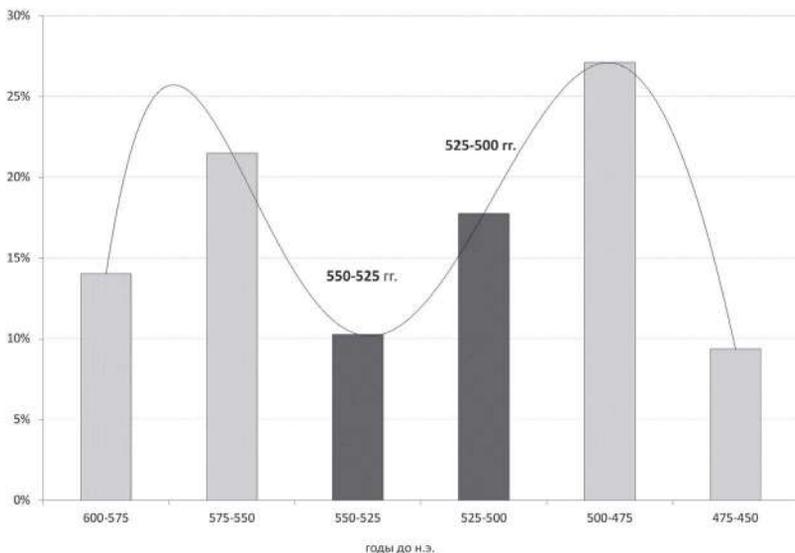

Рис.8. Частота предсказанных оракулом событий в VI – V вв. до н.э. по 25-летним отрезкам [по: Fontenrose, 1978].